Родное Племя.

СБОРНИКЪ

ВЪ ПОЛЬЗУ СЛАВЯНЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА, ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ ВОЙНЫ И ТУРЕЦКАГО НАСИЛІЯ,

ИЗДАННЫЙ

Славянскимъ Благотворительнымъ Комитетомъ въ Москвѣ.

КНИГА 2.

BESEDNÍ KNIHOVNA V ČESKÉM KRUMLOVĚ

МОСКВА.
Типо-литографія С. П. Архипова и К°, на Большой Кисловкѣ, соб. домъ.
1877.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ.

1. М. П. Погодинъ какъ славянскій публицистъ, *Н. А. Попова*. . 1— 21
2. Черногорія и герцеговинское возстаніе (по англійскимъ источникамъ) . . . . . 22— 4
3. Письма русскихъ врачей въ Комитетъ изъ Черногоріи. *В. К. Зальца* и *Н. М. Унковскаго*. . . . . 49— 81
4. Дервишъ-бегъ Тескереджичъ, *Асенина*. . . . . 82— 10
5. Волненія въ Босніи осенью 1873 года, *Н. А. Попова*. . . . . 101—123
6. Изъ рукописи «Сербская Исторія» Пишчевича конца XVIII вѣка . 124—131
7. Письмо изъ Константинополя, *Н. А. Попова*. . . . . 132—144
8. Судьба села Панагюрища въ 1876 году, *Бугарина*. . . . . 145—151
9. Болгарскій церковный вопросъ въ 1866 году, *Н. А. Попова* . . 152—180
10. Изъ замѣтокъ путешественника по Македоніи въ 1866 году, *К. И. Жинзифова*. . . . . 181—222
11. Изъ путешествія въ Болгарію въ 1841 году г., *Бланки*, пер. *И. Малевскаго-Малевича*. . . . . 223—262
12. Дмитрій и Константинъ Миладиновы, *К. И. Жинзифова*. . . . 263—288
13. Добруджа и низовья Дуная (изъ сочиненій Алляра и «Cyrille»), пер. *М. А. Жуазеля*. . . . . 289—297
14. Свѣдѣнія о спеціальныхъ занятіяхъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ въ 1876 году . . . . . 298—304

Digitized by Google

Изъ замѣтокъ путешественника по Македоніи въ 1866 году *).

I.

Нѣкоторые изъ русскихъ писателей и публицистовъ въ очень недавнее время полагали и утверждали, что Македонія, составляющая часть современной намъ Турецкой имперіи, есть страна, въ этнографическомъ отношеніи, чисто греческая, что ея коренное народонаселеніе—греческое, говорящее на языкѣ потомковъ древнихъ эллиновъ. Но подобное мнѣніе относительно народонаселенія Македоніи, если только оно и до сихъ поръ еще существуетъ въ русскомъ обществѣ, крайне ошибочно, чтобы не сказать совершенно ложно. Мы смѣло утверждаемъ, что область, носящая названіе Македоніи, есть одна изъ славянскихъ областей, подвластныхъ турецкому правительству, въ которыхъ славянская народность по численности значительно превышаетъ всякую другую народность не славянскую: будь она турецкая, греческая, или же валашская; и мы отнеслись бы крайне несправедливо къ коренному населенію Македоніи, давая ей названіе, въ этнографическомъ отношеніи, греческой страны. Этнографическія и статистическія данныя, имѣющіяся у насъ подъ руками, но еще неизданныя въ свѣтъ, несомнѣнно доказываютъ, что одну половину населенія Македоніи составляютъ болгары, а другую—разныя мелкія племена, разсѣянныя посреди болгаръ, по большей части въ городахъ, а именно: турки, албанцы и валахи или румыны. Этихъ послѣднихъ славяне всего Балканскаго полуострова называютъ *Цинцарами* и *Куцовлахами*, то-есть *хромыми Волохами*, но объ нихъ рѣчь еще впереди.

*) Статья эта написана была въ томъ же году такъ рано похищеннымъ смертію авторомъ, который по происхожденію и своей дѣятельности принадлежалъ болгарскому народу, по воспитанію и службѣ—Россіи.

Digitized by Google

Путешествуя въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ нынѣшняго года въ Турціи и объѣхавъ значительную часть Македоніи, мы имѣли возможность ближе познакомиться съ настоящимъ положеніемъ болгаръ и вообще христіанъ на Востокѣ, съ отношеніями турецкаго правительства къ подвластнымъ ему славянамъ, то-есть сербамъ и болгарамъ, наконецъ были очевидцами той борьбы, которая уже съ 1857 года ведется между болгарами и ихъ высшимъ греческимъ духовенствомъ. Но прежде чѣмъ мы изложимъ нѣсколько фактовъ, которые какъ нельзя лучше характеризуютъ отношенія болгаръ къ греческой патріархіи и къ грекамъ вообще, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о туркахъ.

Настоящій порядокъ вещей въ Турціи и положеніе *раіевъ* краснорѣчивѣе всего говорятъ о томъ, что знаменитый хатти-гумаюнъ есть ни что иное какъ мертвая буква, не смотря на то что, турецкими министрами составлены новые уставы съ многочисленными параграфами и правилами объ управленіи христіанами. Турки остаются тѣми же турками, какими они были двадцать и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. И теперь какъ прежде, христіанинъ въ глазахъ турка есть ни что иное какъ *гяуръ*—неправовѣрный, а болгаринъ или сербъ для него въ добавокъ еще есть *москов-гяуръ*. И теперь какъ прежде, правовѣрный турокъ, при удобномъ случаѣ, нисколько не задумается убить христіанина, ибо этотъ для него есть *дин-душмани*—врагъ правовѣрія; притомъ же турокъ убѣжденъ и твердо вѣритъ, что если убьетъ неправовѣрнаго, у него будетъ однимъ грѣхомъ меньше. И теперь, какъ прежде, турокъ видимо жалѣетъ и досадуетъ, что его *падишахъ* не позволяетъ ему перебить всѣхъ христіанъ и разъ навсегда избавиться отъ этихъ *дин-душмановъ*, и мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что турки въ одну ночь перерѣзали бы всѣхъ христіанъ, если бы подобное приказаніе далъ имъ не только султанъ, но даже какой нибудь паша. Справедливо то, что константинопольское турецкое правительство не любитъ грабежей и убійствъ, совершаемыхъ турками надъ христіанами; правда и то, что турецкій министръ строго приказываетъ *пашамъ* преслѣдовать разбойниковъ и убійцъ, но дѣло въ томъ, что для удовлетворенія христіанина, надобно, чтобъ опять-таки *правовѣрные* же засвидѣтельствовали въ пользу *гяуровъ*, а кто изъ турокъ согласится взять сто-

Digitized by Google

рону обиженнаго болгарина, или быть его свидѣтелемъ въ томъ, что его собрать совершилъ убійство надъ христіаномъ? Никто! И вотъ турокъ-разбойникъ пролежитъ мѣсяца три, четыре въ тюрьмѣ, и снова будетъ выпущенъ на волю. Кто зналъ Турцію лѣтъ десять тому назадъ, тотъ согласится съ нами, что участь болгаръ, босняковъ и герцеговинцевъ (сербовъ), какъ и грековъ, нисколько не облегчена, сравнительно съ прежнею ихъ участью и положеніемъ. Обругать христіанина, ограбить или убить его при удобномъ случаѣ, обезчестить его жену, сестру или дочь его—все это и теперь для турка ничего не значитъ. Справедливо и то, что турецкое правительство позаботилось и заботится о томъ, что бы жизнь путешествующихъ по своимъ дѣламъ была внѣ опасности: по главной дорогѣ, ведущей изъ Солуня въ Битолу (Монастыръ), центральный городъ Македоніи, черезъ каждыя пять верстъ (разстояніе одного часа) построены маленькіе домики, что-то въ родѣ нашихъ будокъ, въ которыхъ живутъ по одному и по два турецкихъ солдата, для охраненія дороги отъ разбойниковъ. Но въ сторону отъ главной дороги и внутри Македоніи, Ѳракіи и Болгаріи, и теперь какъ прежде, царствуетъ страшнѣйшій безпорядокъ, открыто и свободно свирѣпствуютъ разбойники. Въ теченіе одной недѣли, проведенной нами въ Битолѣ, въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца, было совершено въ ближайшихъ къ городу болгарскихъ деревняхъ нѣсколько ужаснѣйшихъ убійствъ. Страшный ненавистникъ христіанъ, свирѣпый Хусни-паша, губернаторъ битольскаго санджака, выслалъ нѣсколько вооруженныхъ турокъ для преслѣдованія и поимки разбойниковъ. Само собою разумѣется, что эти турецкіе блюстители порядка и охранители жизни христіанъ не привезли къ своему главному начальнику ни одного разбойника, ни живаго, ни мертваго. Разбойники преспокойнымъ образомъ перешли въ охридскій округъ, гдѣ совершили звѣрскія дѣла: войдя въ домъ мирнаго поселянина, болгарина, они избили его до смерти, изуродовали его тѣло, ограбили его имущество и обезчестили семью. Среди бѣлаго дня въ городѣ Крушовѣ, лежащемъ въ тридцати верстахъ отъ Битоли, гдѣ живетъ турецкій губернаторъ Хусни-паша, разбойники взяли въ плѣнъ одного изъ зажиточныхъ жителей города, отвели его въ горы, и потомъ требовали отъ его родственниковъ и домашнихъ полутораста тысячъ

Digitized by Google

піастровъ (около семи тысячъ руб. сер.) за его свободу. Мы не знаемъ, какая участь постигла этого несчастнаго раба турецкаго султана, но не сомнѣваемся въ томъ, что если бы его родственники не позаботились о его освобожденіи изъ рукъ негодяевъ посредствомъ выкупа, то не миновать бы ему ятагана. Въ округѣ Дибра или Дебръ, который граничитъ съ Албаніей и Македоніей, и въ которомъ народонаселеніе состоитъ изъ болгаръ и албанцевъ, свирѣпые наѣздники открыто и безнаказанно уводятъ у несчастныхъ болгаръ цѣлыя стада овецъ. Пробывъ недѣлю въ Битолѣ, мы почти ежедневно встрѣчали болгаръ изъ селеній Дибры. На наши разспросы о ихъ житьѣ-бытьѣ, и на нашъ вопросъ: облегчилась ли хоть сколько-нибудь ихъ участь со времени обнародованія турецкимъ правительствомъ пресловутаго хатти-гумаюна, они съ лицомъ, выражающимъ отчаяніе, съ глубокимъ, но глухимъ стономъ отвѣчали: «Эхъ, братъ нашъ, лучше и не спрашивай! Огонь и мечъ царятъ надъ нашею землей. Наши властители довели насъ до крайней нищеты: высосутъ они у насъ и послѣднюю каплю крови. Вотъ тебѣ и облегченіе нашей участи! О, чтобы пусто было турецкому правительству съ его турецкими порядками! Лучше будетъ, если ты насъ утѣшишь чемъ-нибудь изъ *вашей земли*. Думаютъ ли тамъ объ насъ?» Но изъ нашей земли мы не имѣли ничего такого, что могло бы утѣшить ихъ...

Мы не имѣли достаточно времени подробнѣе ознакомиться съ турецкою системой собиранія податей, но главное преобразованіе или облегченіе въ отношеніи къ христіанамъ состоитъ въ томъ, что турецкое правительство предоставило христіанамъ самимъ распредѣлять между собою требуемое имъ количество податей и самимъ же вносить деньги въ турецкое казначейство. Казначеями могутъ быть и турокъ, и еврей, и христіанинъ. Турецкій уставъ для собиранія податей, обнародованный въ концѣ ноября прошлаго года, говоритъ, что подать *саліонъ*, то-есть подушная, подать *беделъ*, взимаемая съ христіанъ за право не нести рекрутской повинности, и *юшюръ*, подать съ натуры, взимаемая со всѣхъ землевладѣльцевъ, раздѣляются на 20 частей, которыя должны вноситься: первыя двѣ въ теченіе десяти мѣсяцевъ съ апрѣля и по конецъ января, а послѣднія съ іюня и по конецъ января же мѣсяца,—слѣдующимъ порядкомъ: $^1/_{20}$ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, $^1/_{20}$ въ

Digitized by Google

маѣ, $^{2}/_{20}$ въ іюнѣ, $^{2}/_{20}$ въ іюлѣ, $^{2}/_{20}$ въ августѣ, $^{3}/_{20}$ въ сентябрѣ, $^{3}/_{20}$ въ октябрѣ, $^{2}/_{20}$ въ ноябрѣ, $^{2}/_{20}$ въ декабрѣ и $^{1}/_{20}$ въ январѣ. Мѣсяцъ мартъ оставляется для распредѣленія этихъ податей, а февраль—для повѣрки счетовъ. Никакія недоимки не допускаются, а не внесшій подати въ означенные сроки наказывается двадцатидневнымъ арестомъ; если же въ теченіе и этихъ двадцати дней онъ не найдетъ возможности заплатить требуемую съ него подать, тогда турецкія власти должны немедленно продать съ публичнаго торга часть его имущества, стоимость которой равнялась бы количеству невнесенной подати. Вотъ и весь немногосложный турецкій уставъ для собиранія податей. Но такъ какъ финансы турецкаго правительства давно разстроены до крайности, то для поправленія ихъ, оно втрое противъ прежняго увеличило налогъ на соль, впятеро увеличило налогъ на табакъ, на вино, на свиней и вообще на рогатый скотъ всякаго рода. Увеличивая такимъ образомъ старые налоги и изобрѣтая новыя подати, турецкое правительство нисколько не думаетъ о предоставленіи своимъ подданнымъ средствъ, которыя дали бы имъ возможность платить требуемыя подати безъ ропота и не быть кругомъ раззоренными. Недавно турецкое правительство издало приказъ, по которому лавки торгующихъ виномъ и водкой, и вообще крѣпкими напитками, должны отстоять на сто шаговъ отъ турецкой *мечети;* въ противномъ случаѣ лавки должны быть закрыты; а такъ какъ какъ города Турціи изобилуютъ *джаміями*, то во многихъ изъ нихъ приходится закрыть совсѣмъ лавки, потому что невозможно найти мѣсто, которое отстояло бы на сто шаговъ отъ мечети. Такъ, напримѣръ, въ Прилепѣ, въ силу этого турецкаго распоряженія, было приказано болгарамъ, торгующимъ виномъ, прекратить подобнаго рода промыселъ или же отыскать себѣ мѣсто согласно съ условіемъ турецкаго указа. Болгары отправились въ Битолу къ турецкому губернатору съ представленіями о томъ, что нѣтъ никакой возможности сообразаться съ приказомъ, но хлопоты ихъ были тщетны, такъ какъ высшимъ турецкимъ духовенствомъ найдено, что вино, продающееся ближе чѣмъ на сто шаговъ отъ мечети, оскверняетъ ее и соблазняетъ правовѣрныхъ, когда они идутъ къ святынѣ пророка. Прежде христіанинъ ничего не платилъ за право держать лавку и торговать, теперь же турецкое правительство ввело и этотъ на-

Digitized by Google

логъ. При насъ было приступлено турецкими властями къ подробному и тщательному описыванію недвижимаго имущества подданныхъ султана, конечно для того чтобы ввести новую подать. Прежде, при собираніи податей натурой или десятины, т. е. десятой части со всего, что даетъ земля обработывающему ее, турецкое правительство держалось откупной системы; потомъ, быть-можетъ, изъ желанія прекратить злоупотребленія и произволъ откупщиковъ, оно рѣшилось отмѣнить эту систему и собирать десятину прямо чрезъ посредство своихъ чиновниковъ. Но это великодушіе оказалось невыгоднымъ для турецкой казны, и теперь правительство возвратить къ старымъ порядкамъ, снова ввело откупную систему, то-есть сборъ *десятины* съ полей, виноградныхъ садовъ, табачныхъ плантацій и проч. продаетъ тому, кто дастъ больше. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда хлѣбъ уже поспѣлъ, какой-либо капиталистъ изъ армянъ или турокъ покупаетъ у правительства цѣлую провинцію, другой другую и т. д. Этотъ главный откупщикъ снова перепродаетъ, разумѣется, за выгодную цѣну, купленную имъ провинцію другимъ лицамъ, уже по частямъ или округамъ. Къ этимъ послѣднимъ являются новыя лица и покупаютъ у нихъ, смотря по своимъ силамъ, кто по пяти, кто по десяти селъ за извѣстную, часто тройную и еще болѣе высокую цѣну, съ правомъ самимъ, распоряжаться собираніемъ податей или десятины. Эти откупщики большею частью бываютъ изъ турокъ *донме*, то-есть изъ евреевъ, перешедшихъ въ магометанство. Такимъ образомъ, до тѣхъ поръ пока не пріѣдетъ въ деревню самъ откупщикъ и не объѣдетъ все поле, чтобы счесть всѣ снопы, поселянинъ не смѣетъ убрать свой хлѣбъ съ поля, не смѣетъ молотить, хотя жатва давно кончилась, и хотя бы онъ имѣлъ крайнюю надобность въ хлѣбѣ. Въ недавнее время, когда турецкое правительство сознало необходимость построить дороги, назначена новая подать называемая *іолъ-параси*, то-есть подать или деньги на постройку дорогъ, по шести піастровъ съ каждаго способнаго къ работѣ человѣка, а сверхъ того по шести же піастровъ за каждую лошадь, осла или же вола, принадлежащихъ христіанину. Судя по тому какъ начали строить эти военныя дороги, турецкое правительство намѣрено превратить ихъ въ дороги желѣзныя, но будетъ ли въ состояніи оно построить всѣ необходимыя ему дороги, хотя и на счетъ христіанъ, въ этомъ мы сильно

Digitized by Google

сомнѣваемся. До окончанія этихъ турецкихъ военныхъ дорогъ пройдетъ десятокъ или два лѣтъ, а между тѣмъ положеніе Турціи затруднительно. Ее сильно тревожили и тревожатъ событія въ Дунайскихъ княжествахъ. Еще болѣе страху навели на нее недовольные ею и возставшіе противъ варварскаго ея владычества христіане, греки острова Крита. Не мало тревоги и заботы причинила ей и война Пруссіи и Италіи противъ Австріи. Все народонаселеніе Балканскаго полуострова какъ христіане, такъ и турки думали, что эта война не кончится безъ того, чтобы не охватить и Турціи. Христіане снова ожили, снова стали поговаривать о томъ, что насталъ часъ ихъ избавленія отъ ненавистнаго имъ ига. А турки? Они утѣшали себя распространившимся между ними извѣстіемъ, что политика Россіи согласна съ политикой Турціи, и что Россія относительно вопроса о Дунайскихъ княжествахъ держитъ сторону Турціи. «Мы теперь не боимся, говорили турки, ни французовъ, ни итальянцевъ, потому что *Московъ-падышахъ* въ дружбѣ съ нашимъ падышахомъ, и русскіе теперь наши союзники». Упомянувъ объ итальянцахъ, надо сказать, что турецкія власти сильно боялись высадки ихъ въ Герцеговину и Боснію, а особенно тревожилъ ихъ Гарибальди, котораго они называли не иначе какъ негодяемъ. Битольскій военный начальникъ Махмудъ-паша, получивъ письмо отъ своего сослуживца въ Босніи, Махмутъ-Али-паши, читалъ его въ слухъ передъ консулами европейскихъ державъ. Боснійскій турецкій генералъ, извѣщая Махмудъ-пашу о ходѣ итальянскаго похода противъ австрійцевъ, давалъ ему знать, что *негодяй* Гарибальди два раза былъ раненъ и все-таки остался въ живыхъ. Надо при этомъ замѣтить, что Италія имѣетъ большое вліяніе на жителей Босніи и Герцеговины, разумѣется католиковъ. Вслѣдствіе этихъ событій турецкое правительство поставило всѣ свои войска на военную ногу и большую часть ихъ расположило по Болгаріи, Босніи, Герцеговинѣ и Ѳессаліи; сравнительно меньше турецкаго войска въ Македоніи. Всѣ важнѣйшіе стратегическіе пункты Болгаріи, напримѣръ: Нишъ, крѣпость, пограничная съ Сербіей и защищаемая 130 пушками, Видинъ, крѣпость, защищаемая 400 пушекъ, Рущукъ, крѣпость тоже съ 400 пушекъ, Силистрія, въ крѣпости которой 320 пушекъ, Шумла, крѣпость которой защищаютъ 240 пушекъ, Варна, съ 250 пушекъ, всѣ эти крѣпости заняты турецкими вой-

Digitized by Google

сками, составляющими дунайскую армію. Вообще говоря, мѣсяцъ тому назадъ въ Европейской Турціи было, какъ намъ сказывали, 150.000 турецкаго войска, совершенно вооруженнаго и готоваго силой отразить *динъ-душмана*—врага правовѣрія, откуда бы ни показался онъ. Сверхъ того, въ началѣ іюля мѣсяца, изъ Константинополя турецкій военный министръ далъ приказаніе турецкому военному начальнику въ Битолѣ Махмудъ-пашѣ собрать и вооружить въ самомъ непродолжительномъ времени двадцать тысячъ *баши-бузуковъ*, которые охраняли бы турецкія границы противъ Греціи. Предводителями этого въ высшей степени фанатическаго войска назначены были два извѣстнѣйшіе злодѣя, албанцы-турки: Асанъ-Потка и Сали-Марко, изъ которыхъ первый содержался въ тюрьмѣ за разныя злодѣйства. Кромѣ того, на помощь турецкому правительству поспѣшили и военныя силы египетскаго вице-короля, одна часть которыхъ была отправлена на островъ Критъ для усмиренія возставшихъ грековъ, а другую часть выслали въ Македонію. Мѣстопребываніемъ этихъ египетскихъ войскъ на нѣкоторое время былъ назначенъ центральный городъ Македоніи, Битола, по-турецки Монастыръ. Въ Македоніи мы видѣли этихъ арабовъ, какъ называли ихъ тамошніе христіане, и мы думали, что египетское войско, сравнительно съ турецкимъ, обузданнѣе и хоть сколько-нибудь сдержаннѣе въ отношеніи къ *гяурамъ*. Ничего подобнаго нѣтъ. Египетское войско такими же кровожадными глазами смотрѣло на христіанъ, какъ и остальные турки. Солдаты его не иначе обращались къ христіанамъ, какъ со словами *ханзыръ* и *душманъ*, то-есть невѣрный и врагъ, и указывая на нихъ, спрашивали, не это ли ихъ враги, для уничтоженія которыхъ они и пришли. Останавливаясь въ городахъ, они не скупились и на пощечины, какъ только христіанинъ-продавецъ не уступалъ имъ какой-нибудь вещи за половинную цѣну. Вотъ случай, который всего лучше характеризуетъ отношенія египетскихъ солдатъ къ христіанамъ: на пути отъ Солуня въ Битолу съ трудомъ тянулись болгарскіе возы и лошади, нагруженные разными припасами для пресловутаго египетскаго войска. Не болѣе какъ въ десяти верстахъ отъ Солуня, болгаринъ, везшій солдатскія вещи, при самомъ невыносимомъ зноѣ, остановился у колодца, чтобы напоить своихъ уставшихъ и съ трудомъ двигавшихся воловъ. Это не понравилось

Digitized by Google

арабу, который, всячески ругая болгарина, сталъ приказывать ему, чтобъ онъ не отпрягалъ своихъ воловъ, иначе онъ раздѣлается съ нимъ по-своему. Напрасно болгаринъ умолялъ его позволить ему напоить усталыхъ воловъ, такъ какъ до другаго водопоя еще очень далеко. Еще больше взбѣсило это араба, и онъ, не задумываясь, поднялъ ружье и прикладомъ сталъ бить болгарина, куда попало. Болгаринъ принужденъ былъ подъ ударами араба запречь воловъ и, не давъ имъ напиться, продолжалъ путь далѣе.

II.

Никакія усилія турецкаго правительства, никакія его новоизобрѣтенныя системы управленія христіанами, никакіе фирманы, наполненные пышными фразами, не въ состояніи водворить примиреніе между христіанскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова и почитателями Корана. Между тѣми и другими нѣтъ ни малѣйшихъ, хоть сколько нибудь прямыхъ, взаимныхъ сношеній, нѣтъ ни малѣйшаго довѣрія другъ къ другу. Первые, то-есть христіане, смотрятъ на своихъ властителей, какъ на угнетателей, которые ежедневно обираютъ ихъ и сосутъ ихъ кровь. Турки же, помимо фанатизма и религіозной ненависти къ христіанамъ, считаютъ ихъ своими рабами, обреченными работать для нихъ и кормить ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ турки сильно опасаются этихъ рабовъ и постоянно думаютъ, что они если не сегодня, такъ завтра возстанутъ, ибо ждутъ только болѣе удобной минуты. «Съ туркомъ нельзя дружиться», говоритъ болгаринъ; «турку нельзя вѣрить», говоритъ сербъ; «нельзя волку жить въ мирѣ съ овцой», говоритъ самъ турокъ. Этою пословицей послѣдній какъ нельзя лучше характеризуетъ свои отношенія къ христіанамъ и свой взглядъ на нихъ; ею онъ опредѣляетъ какъ себя, такъ и христіанъ. Намъ сказывали, что когда турецкимъ властямъ приходилось читать предъ мусульманами султанскій фирманъ, въ которомъ заявлялось желаніе султана, чтобы христіане и мусульмане жили въ мирѣ и не обижали другъ друга, потому что они для него, и тѣ и другіе, дѣти, безъ всякаго различія. Турки, по выслушаніи этого фирмана, обращались къ христіанамъ, говоря въ насмѣшку имъ: теперь между нами будетъ миръ и дружба, теперь «волкъ и овца будутъ жить въ мирѣ, ибо этого хочетъ султанъ». Нечего намъ и говорить о томъ, что по-

Digitized by Google

добнаго рода фирманы суть ни что иное какъ мертвая буква— «бѣла книга, цьрно письмо», то-есть бѣлая бумага, да черное письмо, какъ выражаются болгары: снова всѣ дѣла у турокъ идутъ своимъ старымъ, давно установленнымъ порядкомъ, согласнымъ съ ихъ духомъ и вѣроученіемъ; снова отсутствіе всякаго правосудія въ судебныхъ тяжбахъ христіанъ съ мусульманами, открытый и полный произволъ турецкихъ пашей, правящихъ судьбами христіанъ Балканскаго полуострова; снова взяточничество турецкихъ чиновниковъ, развитое до высшей степени, начиная отъ самого паши и оканчивая послѣднимъ слугой; снова совершенное и полное неуваженіе къ личности и къ собственности христіанина. Вотъ что постоянно и повсюду въ Турціи бросается въ глаза путешественнику. Сколько разсказовъ приходилось намъ слышать изъ устъ жителей Македоніи объ управленіи Хусни-паши въ битольскомъ (монастырскомъ) санджакѣ! Этотъ начальникъ, отъявленный ненавистникъ христіанъ, страшный фанатикъ и взяточникъ, окончательно разорилъ бы христіанское населеніе Битольскаго санджака, еслибъ ему предоставлено было управлять страной еще года два или три. Прежде онъ былъ губернаторомъ Солунскаго санджака, жители котораго пришли въ ужасъ отъ него. Но частыя жалобы на него христіанъ заставили константинопольское правительство, не увольняя его совершенно, ввѣрить ему управленіе другаго округа Македоніи, то-есть Битольскаго санджака. Для Хусни-паши ничего не значило отпустить на волю самаго отъявленнаго разбойника и врага христіанъ, если только послѣдній находилъ возможнымъ предложить ему нѣсколько тысячъ піастровъ за свою свободу. И теперь, христіане, не смотря на постоянныя свои жалобы на этого начальника, не избавились бы отъ него, еслибъ на ихъ жалкое и бѣдственное положеніе не обратилъ вниманія одинъ изъ европейскихъ посланниковъ, выхлопотавшій у турецкаго правительства удаленіе Хусни-паши изъ Битолы. Въ августѣ мѣсяцѣ правительство уволило Хусни-пашу и на мѣсто его назначило губернаторомъ Битолы Тевфикъ-пашу, который прежде занималъ должность министра финансовъ...

Да не подумаютъ читатели, что правительство турецкаго султана, то-есть турецкіе министры въ Константинополѣ, заботятся объ улучшеніи участи, о развитіи матеріальныхъ и нравственныхъ

Digitized by Google

силъ христіанъ Балканскаго полуострова, то-есть сербовъ, болгаръ и грековъ. Константинопольское правительство не питаетъ рѣшительно никакаго сочувствія къ христіанамъ и не имѣетъ никакого довѣрія къ нимъ, особенно же къ болгарамъ, босникамъ и герцеговинцамъ (сербамъ). Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что министры султана никогда не согласятся, чтобъ его христіанскіе подданные, особенно славяне, были допускаемы къ занятію какихъ нибудь высшихъ или низшихъ, административныхъ или военныхъ должностей, безъ чего невозможно и немыслимо улучшеніе ихъ печальной участи, ихъ матеріальное и нравственное развитіе. Какъ смотритъ турецкое правительство на своихъ подданныхъ славянъ, и за кого оно считаетъ ихъ, объ этомъ можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующей бесѣды одного болгарина съ турецкимъ цензоромъ въ Константинополѣ. Недавно этотъ болгаринъ представилъ на разсмотрѣніе турецкому цензору въ Константинополѣ какую-то рукопись,—переводъ съ сербскаго языка на болгарскій, и просилъ разрѣшенія напечатать ее. Когда болгаринъ черезъ нѣсколько дней явился къ цензору, чтобъ узнать, пропущена ли его рукопись для печати или нѣтъ, послѣдній обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Я удивляюсь и не понимаю, что заставляетъ васъ переводить съ сербскаго на болгарскій языкъ? Для чего этотъ лишній трудъ! Развѣ вы, болгары, не умѣете читать по-сербски и не понимаете сербскаго языка? Я знаю, что оба эти языка очень близки одинъ къ другому!» Болгаринъ, не мало удивленный этою рѣчью турецкаго цензора, сталъ возражать ему, что хотя сербскій и болгарскій языки очень сродны между собою, но все-таки же между тѣмъ и другимъ есть большая разница, что болгаринъ скорѣе и легче пойметъ содержаніе книги, читая по болгарски, нежели по сербски. «Все это хорошо, возразилъ ему турокъ, но вѣдь немалое число болгаръ ежегодно отправляются въ Сербію по своимъ дѣламъ, и сербы тоже пріѣзжаютъ въ Болгарію по торговымъ дѣламъ. Каждый изъ нихъ говоритъ на своемъ природномъ языкѣ, и однакожъ они безъ всякаго затрудненія понимаютъ другъ друга». Въ отвѣтъ на эти слова болгаринъ сталъ доказывать, что турки ошибочно смѣшиваютъ болгаръ съ сербами и съ русскими; и что вслѣдствіе этого ложнаго мнѣнія правительство ни въ чемъ недоврѣяетъ болгарамъ, такъ что греки имѣютъ гораздо больше до-

Digitized by Google

ступа къ правительству сравнительно съ болгарами, и ихъ журналистика и литература, не подвергается такому строгому надзору и преслѣдованію со стороны правительства, какому подвержены болгарскія газеты и письменность; а между тѣмъ, болгары вообще гораздо миролюбивѣе даже грековъ и правительство напрасно подозрѣваетъ ихъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ сербами или съ русскими. На всѣ эти доводы, отвѣтъ турецкаго цензора былъ слѣдующій: «Можетъ-быть вы говорите и правду, но что же дѣлать, если вашъ *родъ великъ*? Вѣдь и у васъ, и у сербовъ, какъ и у русскихъ, вѣра одна и та же, да и языкъ вашъ очень близокъ къ языку русскихъ или сербовъ». Послѣ этого болгаринъ счелъ нужнымъ оставить Турка, не возразивъ ему ничего болѣе. Такъ откровенно высказалъ турокъ-чиновникъ свое мнѣніе о славянахъ, подвластныхъ турецкому правительству. Но если болгарину рѣдко приходится услышать отъ турка откровенное мнѣніе его о славянахъ Балканскаго полуострова и возразить на него, за то разные пропагандисты Запада, наводняющіе Болгарію, Ѳракію и Македонію, ежедневно и постоянно стараются, какъ живымъ словомъ, такъ и печатнымъ, заподозрить болгаръ передъ правительствомъ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ Россіей, и Сербіей, и внушить туркамъ, что какъ болгары, такъ и сербы, самые опасные ихъ враги. Многіе изъ болгаръ разсказывали намъ, что не разъ приходилось имъ вступать въ бесѣду съ консулами западныхъ европейскихъ державъ, обвиняющими болгаръ въ томъ, будто они во всемъ дѣйствуютъ по мановенію и подъ вліяніемъ русскихъ. Въ одной изъ такихъ бесѣдъ болгаринъ предложилъ одному изъ французскихъ консуловъ слѣдующій вопросъ: «какимъ образомъ болгары могутъ освободиться отъ подобныхъ подозрѣній и обвиненій, взводимыхъ на нихъ европейцами, и чѣмъ они могутъ доказать, что болгары не русскіе?»—«Ваше положеніе и участь улучшатся тогда, когда вы откажетесь отъ православія и примете католичество; пока вы исповѣдуете одну вѣру съ русскими, — вы для насъ русскіе», былъ отвѣтъ французскаго консула.

При видѣ такого жалкаго безвыходнаго положенія христіанъ на Востокѣ, болгаръ, сербовъ и грековъ, въ насъ невольно раждались вопросы: неужели все это неизвѣстно европейскимъ держа-

Digitized by Google

вамъ, принявшимъ на себя роль защитниковъ и покровителей христіанъ? Неужели представители этихъ державъ, пребывающіе во всѣхъ главныхъ городахъ Македоніи, Ѳракіи и Болгаріи, Босніи и Герцеговины, Ѳессаліи и Эпира, не видятъ всего совершеннаго турками надъ христіанами? И долго ли еще эти послѣдніе будутъ томиться подъ тяжкимъ игомъ турецкаго правительства и будутъ сносить варварское владычество турокъ? «Хоть и знаютъ, говорили мы себѣ, правительства европейскихъ державъ о всемъ, что происходитъ въ Турціи, и ихъ представители своими глазами видятъ незавидное положеніе христіанъ, но должно быть освобожденіе славянъ и грековъ Балканскаго полуострова изъ-подъ власти турокъ не представляетъ для нихъ никакихъ политическихъ и матеріальныхъ выгодъ». Мы на мѣстѣ убѣдились, что лучшіе друзья и постоянные совѣтники турокъ—англичане и французы. Случается, что когда христіане жалуются на своихъ губернаторовъ, притѣсняющихъ и разоряющихъ ихъ, на помощь турецкимъ губернаторамъ являются англійскіе и французскіе консулы. Если бы не англійскій консулъ въ Битолѣ, то бывшій губернаторъ Македоніи, Хусни-паша, о которомъ мы упоминали, давно бы былъ смѣненъ съ должности, и жители ранѣе избавились бы отъ ужаса, наведеннаго на нихъ этихъ человѣкомъ, и отъ его крутыхъ мѣръ; но англійскій консулъ былъ однимъ изъ лучшихъ защитниковъ Хусни-паши. Вообще говоря, европейцы, пріѣзжающіе въ Турцію и живущіе въ разныхъ городахъ полуострова, не только не изъявляютъ никакого сочувствія къ христіанамъ, но еще утверждаютъ, что не слѣдуетъ избавлять христіанъ отъ ненавистнаго имъ ига. Въ Солуни мы имѣли случай провести вечеръ въ одномъ изъ европейскихъ семействъ живущихъ тамъ; общество состояло изъ австрійцевъ, итальянцевъ и грековъ; между ними былъ и англичанинъ, который, какъ оказалось послѣ, находился на турецкой службѣ. Во время нашей бесѣды съ нимъ, рѣчь зашла о христіанахъ подвластныхъ туркамъ. Англичанинъ старался доказать, что славяне и греки недостойны подьзоваться благами свободы, что они не могутъ быть народами самостоятельными и независимыми, потому что они грубы и неразвиты для того, чтобы создать государство, и Европа хорошо дѣлаетъ, защищая цѣлость и неприкосновенность Турецкой имперіи. Само собою разумѣется,

Digitized by Google

мы не могли согласиться съ подобнымъ отвѣтомъ о христіанахъ Востока. «Да вѣдь такимъ образомъ, говорили мы ему, сербы, болгары и греки, по милости европейцевъ, такъ и будутъ оставаться рабами турокъ, народами неразвитыми и грубыми, если не вѣчно, то на нѣсколько еще столѣтій. Конечно, турецкое правительство имѣетъ полное право защищать себя отъ христіанъ. Пусть оно вооруженною рукой усмиряетъ ихъ, когда они волнуются и открыто возстаютъ, но зачѣмъ вамъ, европейцамъ и христіанамъ, навострять турецкій ножъ противъ христіанъ же, ничѣмъ не провинившихся передъ Европой, когда этотъ турецкій ножъ замѣтнымъ образомъ начинаетъ тупѣть? Вы столько лѣтъ живете въ Турціи, стало-быть вы хорошо ознакомились съ турецкими дѣлами и порядками: неужели же вы думаете, что болгары, сербы и греки, находясь подъ турецкимъ правительствомъ, при настоящихъ его отношеніяхъ къ нимъ, станутъ когда-нибудь народами развитыми и образованными, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ?» — « Не надо забывать, отвѣтилъ англичанинъ, что интересы Англіи требуютъ цѣлости и неприкосновенности Турецкой имперіи. Англія не станетъ жертвовать выгодами своей націи, чтобы сдѣлать свободными какіе нибудь четыре или пять милліоновъ болгаръ и сербовъ, да притомъ же турки—необходимый цементъ для сдерживанія этихъ народностей». Англичанину не понравилась наша рѣчь въ защиту угнетенныхъ христіанъ, и онъ поспѣшилъ прекратить бесѣду словами: «а знаете ли за кого принимаютъ васъ здѣсь?» — «Безъ сомнѣнія, за путешественника». — «За русскаго агента», былъ отвѣтъ....

Упоминая о турецкихъ министрахъ, надо замѣтить, что между ними министръ иностранныхъ дѣлъ Али-паша слыветъ за человѣка оченъ хитраго и ловкаго. Али-паша, какъ говорили намъ, человѣкъ нелишенный способностей; онъ турокъ и въ добавокъ турокъ-натріотъ, въ національномъ смыслѣ этого слова. Али-пашѣ сильно хочется создать свою особенную, чисто-турецкую политику, и онъ много хлопочетъ, чтобы поднять національный духъ турецкаго народа. Онъ полагаетъ, что можно достигнуть того, чтобы турки, будучи народомъ властвующимъ, сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ и народомъ первенствующимъ между другими народностями, подвластными ему. Но до сихъ поръ еще никакой особенно выдаю-

Digitized by Google

щейся національной турецкой политики не видно, а народъ мусульманскій все остается по развитію на гораздо низшей степени сравнительно съ христіанскими племенами, населяющими Европейскую Турцію, не смотря на то, что вся тяжесть турецкаго владычества, въ теченіе пяти столѣтій, обрушивалась на ихъ голову. Алинашѣ очень по душѣ деморализація славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова. Можно сказать навѣрное, что все его вниманіе и всѣ его дѣйствія направлены на то, чтобы раздробить болгарскій народъ на нѣсколько отдѣльныхъ и враждебныхъ одна другой частей; для этой цѣли онъ покровительствуетъ западнымъ пропагандамъ, какъ католической, такъ и протестантской, стремящимся отторгнуть болгарскій народъ отъ лона православія. Ему очень извѣстно, что славянинъ-католикъ смертельный врагъ славянину православному. Разъ находясь въ кругу своихъ европейскихъ знакомыхъ, и будучи въ хорошемъ расположеніи духа, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ откровенно высказался относительно того, какъ само турецкое правительство смотритъ на своихъ подданныхъ славянъ. Между прочимъ ему былъ сдѣланъ вопросъ, отчего правительство султана смотритъ такъ недовѣрчиво на подвластныхъ ему болгаръ и сербовъ, не позволяетъ имъ развиваться прямымъ и естественнымъ путемъ, и мало заботится о рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса, а въ то же время католическимъ и протестантскимъ пропагандистамъ дозволяетъ издавать разнаго рода книги и строить церкви и училища? «Католики или протестанты, отвѣчалъ Али-паша, учатъ строго повиноваться властямъ султана, быть покорными и вполнѣ послушными ему; кромѣ того вѣроятно, что болгарскій народъ при содѣйствіи ихъ раздробится на нѣсколько многочисленныхъ партій, враждебныхъ одна другой: часть ихъ будетъ католиками, другая—протестантами, и третью, наконецъ, составятъ православные. Такимъ образомъ, мы уже не будемъ опасаться славянъ и можемъ спать спокойно». Другой турецкій государственный человѣкъ, Фуадъ-паша, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и уволенный отъ должности въ іюнѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе событій въ Дунайскихъ княжествахъ, тоже принадлежитъ къ турецкой партіи, мечтающей доставить турецкой націи первенство во всемъ передъ остальными народами немусульманскими; но въ то же время онъ извѣстный

Digitized by Google

приверженецъ Франціи. Ему принадлежитъ мысль о раздѣленіи Балканскаго полуострова на нѣсколько вилаэтовъ,то-есть провинцій или военныхъ округовъ, мысль, приведенная въ дѣйствіе уже два года назадъ, когда были открыты виляеты Дунайскій и Боснійскій. Главноначальствующимъ надъ первымъ назначенъ Митхадъ-паша, который хорошо знакомъ съ системами управленія бывшихъ австрійскихъ министровъ, Баха и Шмерлинга; второю провинціей управляетъ Османъ-паша. Въ іюлѣ мѣсяцѣ объявлена отдѣльною провинціей съ отдѣльнымъ управленіемъ вся Ѳракія подъ названіемъ Эдрене-вилаети, то-есть Адріанопольской провинціи. Главное управленіе этою страной ввѣрено Куршидъ-пашѣ, который уже сталъ вводить въ дѣйствіе въ административномъ отношеніи новые турецкіе уставы. Въ главномъ городѣ этой новой провинціи, въ Адріанополѣ, будетъ издаваться правительственная газета, подобная той, какая издается въ Рущукѣ подъ названіемъ «Дуна», и другой, издаваемой турецкимъ правительствомъ въ Сараевѣ, подъ названіемъ «Боснія». Названіе газеты, которая должна служить органомъ турецкаго правительства для адріанопольской провинціи, еще неизвѣстно, но такъ какъ турецкая администрація издаетъ помянутыя газеты на двухъ языкахъ: «Дунай» на турецкомъ и болгарскомъ, а «Боснію» на турецкомъ и сербскомъ (боснійскомъ нарѣчіи); то лишь только въ Адріанополѣ разнеслось извѣстіе о намѣреніи турецкаго правительства издавать газету для Ѳракіи, тотчасъ же произошла распря между жителями Адріанополя—греками и болгарами, относительно языка, на которомъ должна издаваться турецко-правительственная газета, для того чтобъ она была доступна и понятна для христіанскаго населенія Ѳракіи. Долго спорили объ партіи, пока наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что турецкія власти рѣшили, чтобы газета издавалась на турецкомъ и болгарскомъ языкахъ. Это интересный фактъ невольнаго признанія, что Ѳракія есть земля болгарская.

III.

Мы уже замѣтили, что константинопольское турецкое правительство сильно хлопочетъ о томъ, чтобы составить свою особенную чисто-турецкую политику, поднять и еще болѣе развить духъ турецкаго племени, и доставить ему первенство во всемъ передъ остальными христіанскими

Digitized by Google

подвластными ему, племенами. Словомъ сказать, правительство султана хочетъ, чтобы въ отношеніи къ христіанамъ на всемъ была турецкая печать. Ему очень не нравится пробужденіе отъ вѣковаго сна болгарскаго народа, и вслѣдствіе этого всѣ дѣйствія, всѣ распоряженія турецкихъ министровъ по управленію Дунайскою, Адріанопольскою и Боснійскою провинціями, направлены къ тому, чтобы деморализовать славянское населеніе названныхъ провинцій и развить посреди славянъ полуострова туркофильство. Другими словами, министры султана думаютъ заставить подвластныхъ ему болгаръ и сербовъ (босняковъ и герцеговинцевъ) полюбить не только турецкое правительство, но и самихъ турокъ, гнетущихъ ихъ и сосущихъ ихъ кровь въ теченіе пяти столѣтій. Они желаютъ, чтобы между болгарами и сербами не было никакихъ воспоминаній объ ихъ прошедшей исторической жизни, и чтобы послѣдніе считали турецкое правительство не только законнымъ, но и отеческимъ. Этой цѣли министры султана думаютъ достигнуть при посредствѣ турецкаго языка. Извѣстно, что всѣ болгарскія училища въ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, зависятъ исключительно отъ городскихъ общинъ, которыя сами заботятся какъ о содержаніи училищъ, такъ и о назначеніи учителей, и до весьма недавняго времени турецкое правительство не принимало никакого участія, ни прямаго, ни косвеннаго, въ училищныхъ дѣлахъ болгаръ и сербовъ Босніи и Герцеговины. Теперь правительство султана начинаетъ обращать строгое вниманіе на болгарскія училища и на ходъ развитія болгарскаго народа; теперь оно прямо совѣтуетъ болгарамъ учиться турецкому языку и запасаться турецкими учителями, которые могутъ быть однакожъ и изъ христіанъ. Заботы эти объ образованіи и развитіи христіанъ въ турецкомъ духѣ начались со времени раздѣленія Балканскаго полуострова, въ административномъ отношеніи, на отдѣльныя провинціи или военные округи. Турецкіе паши, объѣзжая ввѣренныя имъ провинціи и посѣщая болгарскія училища, считаютъ своею обязанностію давать болгарскимъ общинамъ наставленія и внушенія о необходимости изученія болгарскимъ юношествомъ турецкаго языка и введенія его во всѣхъ болгарскихъ училищахъ, безъ исключенія. Но турецкое правительство, въ видахъ сохраненія своей власти надъ болгарами и сербами, находитъ недостаточными одни только наставленія касательно

Digitized by Google

изученія христіанами турецкаго языка. Оно намѣрено ввести его въ болгарскихъ училищахъ оффиціальнымъ образомъ и обязать болгаръ, чтобъ они учились ему какъ языку турецкаго государства. Съ годъ тому назадъ въ головѣ турецкихъ министровъ родилась мысль совершенно преобразовать существующія болгарскія училища, взять ихъ вполнѣ подъ свой надзоръ и лишить всякой самостоятельности. Преобразованіе болгарскихъ училищъ на турецкій ладъ предположено было начать въ дунайской провинціи, то-есть въ Болгаріи. Съ этою цѣлью прошлою зимой въ Рущукѣ, резиденціи главноначальствующаго надъ всею Болгаріей, составлена была коммиссія изъ турецкихъ чиновниковъ, которые долгое время трудились надъ проектомъ о превращеніи училищъ изъ болгарскихъ въ турецкія. Въ этомъ дѣлѣ прямое участіе принималъ самъ главноначальствующій надъ помянутою провинціей, Митхадъ-паша, который прежде долгое время жилъ въ Берлинѣ, состоя при тамошнемъ турецкомъ посольствѣ. Проектъ былъ оконченъ весной нынѣшняго года, одобренъ константинопольскимъ правительствомъ, и оставалось только ввести его въ дѣйствіе, но послѣдовавшія вскорѣ событія въ Дунайскихъ княжествахъ и въ Европѣ заставили турецкихъ цивилизаторовъ позабыть до поры до времени о новоизобрѣтенномъ Митхадъ-пашей турецкомъ уставѣ касательно болгарскихъ училищъ. По этому уставу всѣ существующія болгарскія училища, а равно и училища, которыя вновь откроются, раздѣлятся на три разряда: 1) Элементарныя училища (сабіанъ-мектеблери) для дѣтей самаго младшаго возраста; такія училища должны существовать въ каждомъ селѣ, а въ городахъ—въ каждомъ кварталѣ, и притомъ отдѣльно для христіанъ и для турокъ. Въ нихъ дѣти будутъ учиться чтенію, письму, отчасти ариѳметикѣ и правиламъ благонравія. Сверхъ того исключительно для дѣтей болгаръ будетъ преподаваться турецкая грамота. Деньги на жалованье учителямъ и на другія издержки, необходимыя для содержанія училищъ, должны давать сами общины, какъ сельскія, такъ и городскія, изъ доходовъ церковныхъ имуществъ, завѣщанныхъ денегъ и т. п., а если эти доходы недостаточны, то изъ собственнаго кармана жителей. 2) Училища регулярныя или среднія (руждіе-мектеблери), въ каждомъ городѣ по одному, которыя должны быть общими для дѣтей христіанъ и турокъ. За исключеніемъ вѣроисповѣднаго уче-

Digitized by Google

нія, которое будетъ преподаваться отдѣльно христіанамъ и мусульманамъ, всѣ остальныя науки, напримѣръ ариѳметика, географія, алгебра и проч., будутъ преподаваться какъ турецкимъ, такъ и болгарскимъ дѣтямъ на одномъ только турецкомъ языкѣ. Ученіе въ этихъ училищахъ продолжается пять лѣтъ. Первые два года дѣти болгаръ должны посвятить на изученіе турецкой грамматики, а дѣти мусульманъ въ то же время будутъ учиться читать и писать по-болгарски. Въ теченіе остальныхъ трехъ лѣтъ будутъ преподаваться другія науки, преимущественно математическія и естественныя, на турецкомъ же языкѣ, а пока на этомъ языкѣ нѣтъ еще необходимыхъ руководствъ, то на французскомъ языкѣ которому дѣти начнутъ учиться съ третьяго класса. 3) Училища, высшія или приготовительныя (идадіе-мектеблери) что-то въ родѣ нашихъ гимназій, по одному въ каждомъ губернскомъ городѣ; на первый разъ предположено открыть только одно такое училище въ главномъ городѣ Дунайской провинціи, Рущукѣ. Курсъ ученія въ этихъ училищахъ трехлѣтній. Въ нихъ будутъ преподаваться преимущественно математическія и естественныя науки, законовѣдѣніе, политическая экономія, статистика и пр. на турецкомъ же языкѣ. О болгарскомъ языкѣ, о болгарской исторіи и письменности нѣтъ и помину въ этомъ турецкомъ училищномъ уставѣ. Что же касается расходовъ необходимыхъ для содержанія училищъ послѣднихъ двухъ разрядовъ и платы учителямъ, то турецкое правительство беретъ ихъ на себя, то-есть они будутъ выдаваться изъ кассы турецкаго министерства народнаго просвѣщенія, но такъ какъ эта турецкая касса существуетъ только по имени, то для осуществленія ея, должны быть назначены новые налоги на дрова, уголь, хлѣбъ, сѣно и пр. Далѣе въ турецкомъ проектѣ о преобразованіи болгарскихъ училищъ, идутъ цѣлые параграфы о директорахъ, инспекторахъ и надзирателяхъ для училищъ; всѣ эти должности должны быть заняты турками. Вотъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ турецкое правительство намѣрено сдѣлать болгаръ турками, развить между ними туркофильство: посредствомъ введенія турецкаго языка въ училищахъ, оно думаетъ примирить оба эти народа, не имѣющіе ничего общаго между собой, считающіе другъ друга смертельными врагами отъ начала подпаденія одного подъ власть другаго и по настоящее время. Этимъ турецкіе цивиз-

Digitized by Google

лизаторы намѣрены нанести гибельный ударъ хоть сколько-нибудь самостоятельному развитію болгарскаго народа, и въ этомъ отношеніи, намъ кажется, они вѣрно мѣтятъ въ свою цѣль. Весной нынѣшняго года были созваны турецкимъ главноначальствующимъ въ Рущукѣ представители изъ всѣхъ городовъ Дунайской провинціи, которымъ былъ объявленъ турецкій проектъ объ училищахъ. Приглашенные высказать свое мнѣніе о годности или негодности этого училищнаго устава, они возражали на него слѣдующее: 1) науки, если онѣ не будутъ преподаваться въ этихъ проектированныхъ училищахъ на чисто народномъ языкѣ, не достигнутъ своей цѣли; 2) народный языкъ, если онъ не будетъ органомъ наукъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, не можетъ быть изученъ такъ, какъ требуется, чтобъ его зналъ человѣкъ хоть сколько-нибудь образованный; 3) ученики не могутъ достаточно узнать свое вѣроисповѣданіе, если науки не будутъ изучаться тѣмъ способомъ, какимъ они изучаются въ теперешнихъ училищахъ болгарскихъ общинъ. Этотъ протестъ болгаръ противъ всеобщаго введенія турецкаго языка въ училищахъ, хотя былъ и не совсѣмъ рѣшительный, однако поколебалъ турецкое правительство въ его намѣреніи; одновременно съ этимъ произошли всѣмъ извѣстныя событія, поглотившія все вниманіе турецкаго правительства. Разспрашивая болгаръ о томъ, какъ они думаютъ поступить, если правительство султана захочетъ осуществить свою мысль касательно училищъ, мы получили отъ нихъ отвѣтъ, что врядъ ли оно рѣшится на подобную мѣру, такъ какъ имъ уже замѣчено неудовольствіе болгаръ, да къ тому же неизвѣстно, пожелаютъ ли сами турки, чтобъ ихъ дѣти учились вмѣстѣ съ дѣтьми гуяровъ. Но если турецкое правительство и въ самомъ дѣлѣ откажется отъ задуманной цѣли, то мы едва ли ошибемся, высказавъ опасеніе, что оно не дозволитъ имъ самимъ устраивать какія-нибудь высшія учебныя заведенія. Такъ, напримѣръ, жители филиппопольской епархіи изъявили желаніе и готовность учредить въ Филиппополѣ, какъ въ центральномъ городѣ Ѳракіи, болгарскую гимназію, для устройства которой они уже собрали необходимыя средства. Но турецкое правительство не утвердило ихъ устава и не дозволило имъ исполнить ихъ желаніе... Здѣсь мы окончимъ наши бѣглыя замѣтки объ отношеніяхъ турецкаго правительства къ подвластнымъ ему хрпстіанамъ и о туркахъ

Digitized by Google

вообще. Посмотримъ теперь каковы отношенія болгаръ къ другимъ христіанскимъ племенамъ, не славянскимъ, и особенно къ ихъ высшему греческому духовенству, извѣстному подъ именемъ фанаріотовъ.

Если путешественикъ по Турціи постарается забыть турецкое правительство и турокъ, то какъ только его нога вступитъ въ предѣлы Балканскаго полуострова, прежде всего поразитъ его вниманіе вражда болгаръ съ греками и съ румынами или куцо-влахами—хромыми волохами, которые разсѣяны по разнымъ городамъ Македоніи, Ѳракіи и Болгаріи, и которые нигдѣ не составляютъ сплошной массы. Ихъ численность, сравнительно съ болгарами, весьма ничтожна. Эти хромые волохи суть потомки древнихъ римлянъ, какъ показываетъ ихъ языкъ, переселившіеся изъ Дакіи въ названныя славянскія области при императорѣ Авреліанѣ, который, какъ извѣстно изъ исторіи, рѣшился оставить Дакію. Вошедъ въ сношенія съ греками и болгарами, они съ теченіемъ времени приняли, особенно отъ первыхъ, множество словъ, которыя и до сихъ поръ въ употребленіи у нихъ въ разговорномъ языкѣ, такъ что теперь потомокъ древняго Рима не можетъ объясняться, не употребляя греческихъ и болгарскихъ словъ. Отъ этого и дано имъ греками названіе куцо-влаховъ—хромыхъ волоховъ, то-есть не умѣющихъ говорить на своемъ природномъ языкѣ. Названіе же Влахъ или Волохъ дано имъ болгарами по причинѣ кочевой жизни, какую они до сихъ поръ ведутъ, переходя съ мѣста на мѣсто со своими стадами: только въ городахъ они ведутъ осѣдлую жизнь, занимаясь торговлей, которая у нихъ развита гораздо больше чѣмъ у болгаръ, да и вообще они болѣе образованы и развиты чѣмъ болгары. Не имѣя ни какихъ историческихъ воспоминаній, ни преданій о своемъ происхожденіи и судьбѣ, не имѣя письменности и собственнаго алфавита они до того примкнули къ грекамъ и къ ихъ языку, что считается за рѣдкость, когда найдется волохъ, не знающій по-гречески. Во всѣхъ ихъ школахъ, преподается съ давнихъ временъ греческій языкъ исключительно, и всѣ они объясняются и пишутъ на греческомъ языкѣ, хотя въ домашней жизни говорятъ на испорченномъ латинскомъ или, лучше сказать, на языкѣ латино-греко-болгарскомъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ соплеменникъ ихъ, Дарваръ,

Digitized by Google

въ Вѣнѣ, составилъ для нихъ азбуку и грамматику, чтобы перевести на ихъ языкъ церковное богослуженіе. Но это его предпріятіе, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не увѣнчалось успѣхомъ, и начатая имъ реформа вовсе не коснулась волоховъ, живущихъ посреди болгаръ. Въ переведенной имъ молитвѣ: *Слава Отцу и Сыну* и проч. есть слова латинскія, греческія, болгарскія, волошскія и турецкія. Вотъ эта молитва: *Докса татулуй, ши фіулуй, ши свантулуй духу, ши акуша, ши пантоте, ши замани заманилоръ, Аминъ!* Какая смѣсь словъ! Но настоящіе греки считаютъ этихъ волоховъ или румыновъ своими соплеменниками, величая ихъ эллинами. Одинъ изъ ученыхъ грековъ, Константинъ Кумасъ, въ изданной имъ въ Вѣнѣ, Всеобщей исторіи въ 12 томахъ, превратилъ этихъ румыновъ въ эллиновъ, говоря что всѣ живущіе въ Турціи влахо-греки или куцо-влахи суть настоящіе греки или эллины. Дѣло въ томъ, что эти румыны, разсѣянные по разнымъ городамъ Турціи и живущіе посреди славянъ, ярые приверженцы эллинизма и питаютъ страшнѣйшую ненависть къ болгарамъ и славянамъ вообще. Однакожь съ нѣкотораго времени и у нихъ стало пробуждаться чувство національности и стремленіе, хотя и очень слабое, къ введенію въ училищахъ румынскаго языка. Нѣ сколько лѣтъ тому назадъ составилось въ Букарештѣ общество, цѣль котораго—распространять посреди турецкихъ волоховъ румынскія книги, и возбудить въ нихъ чувство національности. Эта румынская пропаганда стала уже проникать въ Турцію между волохами. Мы удивились, узнавъ въ Битолѣ, въ центральномъ городѣ Македоніи, что тамъ кромѣ трехъ греческихъ училищъ и одного болгарскаго, открыто еще и волошское училище. Въ одномъ частномъ домѣ учитель, румынъ изъ Дунайскихъ княжествъ, училъ румынскому языку мальчиковъ и дѣвицъ числомъ не болѣе десяти. Но не прошло двухъ или трехъ мѣсяцевъ, какъ турецкія власти въ Битолѣ, по ходатайству тамошняго архіерейскаго намѣстника, приказали румынскому учителю прекратить свои занятія и выѣхать изъ города. Повинуясь приказанію турецкихъ властей, учитель-румынъ въ іюлѣ мѣсяцѣ выѣхалъ изъ Битолы и отправился въ Константинополь, съ цѣлію хлопотать въ греческой патріархіи о дозволеніи ему заниматься преподаваніемъ румынскаго языка желающимъ изъ волоховъ, живущихъ въ Турціи. Вотъ эти то волохи

Digitized by Google

и есть тѣ мнимые греки, которыми, какъ нѣкоторые изъ писателей и публицистовъ воображали, населена Македонія. Вражда и ненависть до такой степени развита между болгарами и волохами, что еслибъ имъ дана была возможность, они истребили бы другъ друга. Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ, характеризующихъ враждебныя отношенія болгаръ и волоховъ. Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года болгары, жители города Прилепа, лежащаго въ сорока верстахъ отъ Битолы, въ первый разъ отпраздновали самымъ торжественнымъ образомъ память просвѣтителей славянъ, свв. Кирилла и Меѳодія. Въ этомъ торжественномъ празднествѣ приняли участіе всѣ Болгары города Прилепа, не исключая женщинъ и дѣтей. Узнавъ объ этомъ, Волохи заранѣе пришли въ ужасъ и негодованіе на варваровъ болгаръ, и не смотря на то, что ихъ число сравнительно съ болгарами ничтожно, они грозили отомстить имъ за подобное дерзкое дѣло. Не только ни одинъ изъ волоховъ не явился въ тотъ день въ церковь, такъ какъ она въ Прилепѣ единственная, столо-быть общая для тѣхъ и для другихъ, но они подбросили на церковномъ дворѣ письма, наполненныя укорами и ругательствами на болгаръ и на святыхъ, память которымъ болгары праздновали. Въ письмѣ, между прочимъ, вслѣдъ за множествомъ ругательствъ и насмѣшекъ, Болгарамъ вмѣнялось въ преступленіе то, что они осмѣлились изображеніе свв. Кирилла и Меѳодія повѣсить въ училище выше портрета турецкаго султана. Это посмѣяніе волоховъ надъ болгарами и надъ ихъ святыней сильно обидѣло и раздражило многочисленныхъ болгаръ противъ горсти волоховъ, и дѣло имѣло бы весьма дурныя послѣдствія для обѣихъ сторонъ, если бы нѣкоторые изъ болѣе разсудительныхъ жителей города не поспѣшили потушить его, убѣдивъ болгарскую молодежь не обращать вниманія на подобныя выходки.

Не менѣе, если не болѣе, непримиримой вражды и ненависти питаютъ болгары къ своему высшему греческому духовенству, извѣстному подъ именемъ фанаріотовъ, а отсюда и противъ всѣхъ грековъ, живущихъ въ предѣлахъ Турціи. Эта обоюдная вражда и ненависть болгаръ и грековъ въ настоящее время приняли такіе размѣры, что рѣшительно становится невозможнымъ проповѣдывать примиреніе. Грекъ не хочетъ имѣть никакого дѣла съ бол-

Digitized by Google

гариномъ, и смотритъ на послѣдняго съ какою-то дикою яростію. Если какимъ-нибудь образомъ, въ какомъ-нибудь общественномъ мѣстѣ или на пароходѣ, встрѣтятся грекъ и болгаринъ, то они непремѣнно обругаютъ другъ друга. Тотъ кровно обидитъ Болгарина, кто назоветъ его грекомъ или огреченнымъ болгариномъ. Пусть не подумаютъ читатели, что только извѣстный слой болгарскаго народа ненавидитъ грековъ и враждуетъ съ ними. Ничуть не бывало! Нелюбовь къ греческимъ архіереямъ и къ грекамъ вообще вошла въ кровь и плоть всего болгарскаго народа. Даже маленькія дѣти, когда кто-нибудь назоветъ ихъ греками, ругаютъ грековъ со слезами на глазахъ, и до тѣхъ поръ дитя болгарина не перестанетъ плакать, пока не убѣдится, что вы пошутили съ нимъ, или не увидитъ, что и вы тоже противъ грековъ. На пирахъ, на свадьбахъ, или просто на обѣдѣ вообще, когда соберутся нѣсколько болгаръ вмѣстѣ, наливъ въ чаши вино и пожелавъ всякихъ благъ домохозяину или другому, за здоровье котораго пьютъ, они никогда не забудутъ прибавить: «чтобы Богъ насъ избавилъ отъ лукавыхъ грековъ и владыкъ»; при тостахъ они не преминутъ выпить «за погибель нашихъ враговъ, грековъ!» Если же, веселясь, начнутъ пѣть пѣсни, то непремѣнно споютъ и пѣсни противъ грековъ, и если на обѣдѣ или пиру присутствуетъ гость изъ далекихъ земель, то они еще съ большой охотой споютъ ему пѣсню противъ греческаго духовенства и грековъ вообще. Пѣсни эти составлены только въ послѣднія времена, но онѣ уже сдѣлались народными: въ Македоніи ихъ поютъ и мущины, и женщины, и юноши, и дѣвицы, въ хороводахъ, на свадьбахъ, пиршествахъ, словомъ вездѣ и всюду. Вотъ содержаніе одной изъ подобныхъ пѣсень противъ фанаріотовъ: «О болгары! вы болгары! что вы задумались, славяне? Молите Бога, чтобъ онъ избавилъ насъ отъ проклятыхъ, злыхъ грековъ! О Боже, Боже, умилостивись надъ нами, избавь насъ. Довольно, Боже, мы вытерпѣли мукъ и страданій. Дай намъ, Боже! болгарскихъ владыкъ, но никакъ не изъ лукавыхъ грековъ». Въ другой пѣснѣ сами дѣвушки жалуются на фанаріота и ему же подаютъ просьбу, въ которой говорятъ, что онѣ вянутъ, какъ полевой цвѣтокъ вянетъ отъ жгучихъ лучей солнца, что онѣ остались застарѣлыми дѣвушками. «Убей тебя Богъ, говорится въ просьбѣ, съ одного берешь двѣ-

Digitized by Google

сти, съ другаго триста и пятьсотъ, а со вдовъ и тысячу. Нельзя больше терпѣть твои притѣсненія». Надобно быть на мѣстѣ, чтобы видѣть съ какимъ презрѣніемъ смотритъ грекъ на болгарина: *вулгара контрокефалы*, то-есть болгары неотесанные, тупоголовые, вотъ слова, съ которыми постоянно и вездѣ, и передъ чужими, и передъ своими, грекъ честитъ болгарина. Этотъ же послѣдній не иначе называетъ грековъ, какъ «хитрые и лукавые греки».

IV.

Итакъ, какъ мы сказали, между болгарами по всему Балканскому полуострову царствуетъ страшная ненависть къ греческому высшему духовенству и къ грекамъ, обитающимъ въ турецкихъ предѣлахъ вообще, и эта ненависть возрастаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ константинопольскіе греки, а съ ними и греческій синодъ упорствуютъ въ отношеніи къ рѣшенію болгарскаго церковнаго вопроса. Сильно ошибаются тѣ изъ русскихъ публицистовъ, которые говорятъ, что русскимъ должно проповѣдывать примиреніе болгаръ съ греками. Примиреніе этихъ двухъ враждующихъ племенъ очень желательно, кто объ этомъ споритъ?—но въ настоящее время совершенно безполезно совѣтовать его, ибо примиреніе невозможно. Одно только и можетъ измѣнить враждебныя отношенія болгаръ къ греческой патріархіи и къ грекамъ вообще,—одно удовлетворительное для болгаръ рѣшеніе поднятаго ими церковнаго вопроса; а до тѣхъ поръ нечего и думать о возможности прекращенія греко-болгарской распри. До нашей поѣздки въ Турцію мы готовы были думать, что все печатавшееся въ болгарскихъ газетахъ о дѣйствіяхъ фанаріотовъ въ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи преувеличено, но мы на дѣлѣ убѣдились, что всѣ факты, обнародованные болгарскими газетами о дурномъ поведеніи и обращеніи греческихъ архіереевъ съ ихъ болгарскою паствой, совершенно справедливы. Раскройте страницы болгарскаго журнала «Болгарскія книжицы» и газетъ «Цареградскій Вѣстникъ», «Совѣтникъ», «Дунайскій Лебедь», «Болгарская Пчела», «Гайда», «Время» и другихъ, и вы увидите, что всѣ они переполнены такими возмутительными фактами, изображающими враждебныя дѣйствія фанаріотовъ противъ болгаръ, что сердце обливается кровью, когда читаете. И хоть бы греческая константинопольская журналистика

Digitized by Google

дѣйствовала благоразумно въ отношеніи къ греко-болгарской распрѣ! Напротивъ, сравнивая греческую журналистику съ болгарскою, мы убѣдимся, что болгарскія газеты сравнительно съ греческими были всегда умѣреннѣе и воздержнѣе къ грекамъ, между тѣмъ какъ газеты послѣднихъ относительно болгаръ постоянно употребляли языкъ въ высшей степени раздражительный и высокомѣрный. Сколько статей самаго возмутительнаго содержанія разбросано во всѣхъ греческихъ журналахъ и газетахъ противъ болгаръ, ничѣмъ не провинившихся передъ властвующимъ надъ ними греческимъ высшимъ духовенствомъ, по поводу требованія послѣднихъ имѣть архіереевъ изъ своего племени и участвовать наравнѣ съ греками въ управленіи церковными дѣлами! Сколько греческихъ брошуръ по тому же поводу издано въ теченіи пяти лѣтъ противъ болгаръ! Какъ ни оскорбляется чувство православнаго въ обширномъ смыслѣ этого слова, при видѣ этой обоюдной нелюбви и взаимныхъ враждебныхъ отношеній двухъ православныхъ народовъ, невозможно скрывать, что эта вражда и ненависть болгаръ и грековъ другъ къ другу приняла такіе громадные размѣры, что болгары подчасъ совершенно забываютъ о тяготѣющемъ надъ ними турецкомъ игѣ, и всѣ, отъ мала и до велика, объ одномъ только и думаютъ, какъ бы имъ освободиться отъ фанаріотскаго ига. Съ другой стороны греки, имѣя во главѣ свое высшее духовенство, своимъ, позволяемъ себѣ сказать, безумнымъ упорствомъ еще болѣе возстановляютъ болгаръ противъ себя. Пусть будетъ—что будетъ, говорятъ греки, лишь бы не было развитія и независимости славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ, ибо черезъ это окончательно рушится наша *великая идея*. Есть данныя, на основаніи которыхъ положительно можно сказать, что если эта распря болгаръ и грековъ продолжится еще года два или три, то ея послѣдствія будутъ пагубны для обѣихъ народностей, и мы рѣшительно недоумѣваемъ, какъ греческое высшее духовенство въ Константинополѣ не понимаетъ и не предвидитъ ихъ. Развѣ наполненіе Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи католическими и протестантскими пропагандистами, ихъ успѣхи въ дѣлѣ прозелитизма, какъ ни кажутся они съ перваго раза маловажными, не обязаны всего болѣе недальновидности и безразсудному упорству грековъ относительно церковнаго вопроса? А между тѣмъ мы на мѣстѣ убѣдились, что болгары рѣшительно

Digitized by Google

не сочувствуютъ никакому греческому движенію, точно такъ какъ и греки съ своей стороны еще болѣе открыто и съ гордостію объявляютъ себя врагами болгаръ. Все это мы говоримъ скрѣпя сердце, но все сказанное нами — такая истина, которую едва ли кто либо станетъ оспаривать. Мы смѣло говоримъ, что греческое высшее духовенство, извѣстное подъ именемъ фанаріотовъ, благодаря своимъ самовластнымъ дѣйствіямъ, потеряло всякое право на уваженіе со стороны болгаръ, и дѣйствительно совсѣмъ не уважается ими, и совсѣмъ утратило то нравственное вліяніе на нихъ, какимъ пользовалось лѣтъ десять тому назадъ. Нѣкоторыя изъ болгарскихъ епархій совершенно отказались признавать архіереевъ, назначаемыхъ изъ Фанара, не даютъ имъ никакой денежной, добровольной помощи, и владычнина собирается ими черезъ посредство турецкихъ властей. Время отъ времени прошенія за прошеніями посылаются къ турецкому правительству въ Константинополь, и именно нынѣшнимъ лѣтомъ не мало прошеній было подано турецкимъ губернаторамъ объ избавленіи болгаръ отъ греческихъ архіереевъ и объ ускореніи рѣшенія церковнаго вопроса. Почти постоянно печатаются въ болгарскихъ газетахъ заявленія изъ разныхъ болгарскихъ городовъ о томъ, что жители твердо рѣшились не признавать ни одного архіерея, назначаемаго константинопольскою патріархіей, будь онъ родомъ грекъ или болгаринъ, до тѣхъ поръ пока церковный вопросъ не получитъ удовлетворительнаго для болгаръ рѣшенія. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду филиппопольскій митрополитъ Панаретъ и преславскій Аѳеимъ, оба родомъ болгары, оба пользующіеся подобающимъ имъ уваженіемъ со стороны болгаръ (послѣдній воспитанникъ Московской духовной академіи), живутъ въ Константинополѣ, имѣя только титулъ митрополитовъ епархій филиппопольской и преславской, потому что изъ названныхъ епархій писали къ нимъ, что если они не желаютъ лишиться всякаго уваженія со стороны народа, и если имъ не нравится названіе «фанаріотъ», то они не должны пріѣзжать въ свои епархіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ положенъ конецъ церковному вопросу. Надо между прочимъ замѣтить, что болгары возстаютъ противъ архіереевъ не только изъ грековъ, но и изъ болгаръ, когда видятъ, что болгарскіе архіереи относятся къ нимъ по примѣру грековъ-фанаріотовъ. Живой примѣръ тому—софій-

Digitized by Google

скій архіерей Дороѳей и врачанскій Иларіонъ; оба они родомъ болгары, но обоихъ народъ прозвалъ фанаріотами.

Въ настоящее время можно сказать положительно, что области, носящія названіе Болгаріи и Ѳракіи, въ нравственномъ отношеніи избавились отъ того, что Болгары называютъ фанаріотскимъ игомъ: тамъ уже больше не боятся преслѣдованія славянскаго языка въ церквахъ со стороны архіереевъ изъ грековъ; болгары названныхъ областей повсюду могутъ безъ боязни фанаріотовъ открывать болгарскія училища, въ которыхъ преподаваніе предметовъ идетъ на болгарскомъ языкѣ, и греки потеряли всякую надежду видѣть когда-нибудь эту славянскую страну огреченную. Словомъ сказать, положеніе болгарскаго народа въ Болгаріи и Ѳракіи въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось: народное чувство пробудилось; образованіе и развитіе народа въ смыслѣ національномъ, славянскомъ, дѣлаетъ замѣтные успѣхи. и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени оно все болѣе будетъ крѣпнуть, если только, какъ мы говорили въ предшествующей главѣ турецкое правительство и западная религіозная пропаганда не успѣютъ дать ему совершенно противоположное направленіе,—латинофильское или туркофильское. Но нельзя сказать того же о Македоніи, по которой мы путешествовали: тамъ преслѣдованіе церковно-славянскаго языка все еще продолжается, и фанаріоты все еще дѣйствуютъ противъ него самыми энергическими и крутыми мѣрами; закрытіе вновь устраиваемыхъ болгарскихъ училищъ идетъ своимъ чередомъ, а учителя болгарскаго языка или изгоняются совсѣмъ изъ городовъ, или же предаются въ руки турецкихъ властей, какъ люди подозрительные и опасные для турецкаго правительства. Мы были удивлены, узнавъ что въ Македоніи есть еще мѣстности, жители которыхъ вовсе не знаютъ о существованіи славянской азбуки, и, не зная ни слова по-гречески, пишутъ по-болгарски греческими буквами. Еще болѣе мы были поражены фактами, подобными тому, что въ сересской епархіи и до сихъ поръ есть церкви, которыя по цѣлымъ годамъ остаются не освященными: тамошній архіерей-фанаріотъ не соглашается освятить ихъ, такъ какъ христіане не даютъ ему столько денегъ, сколько онъ хочетъ. Не смотря на то, что церковь построена съ дозволенія турецкаго правительства и что разрѣшеніе о постройкѣ церкви подписано турецкими властями въ Солунѣ, турец-

Digitized by Google

кимъ *кади* и *муфти* (духовныя власти у турокъ), фанаріотъ не хочетъ освятить ее. Когда же было донесено турецкимъ властямъ о сопротивленіи фанаріота, то онѣ съ удивленіемъ отвѣчали христіанамъ, что такъ какъ ихъ глава и архіерей не хочетъ освятить ихъ церковь, то турки сами не знаютъ, что тутъ дѣлать, потому что турецкому *кади* освятить христіанскую церковь нельзя. Неужели не знаетъ объ этомъ скандалѣ Великая церковь въ Константинополѣ? А если знаетъ и смотритъ сквозь пальцы, то какъ должно всякому православному скорбѣть о столь низкомъ паденіи религіознаго духа въ фанаріотской іерархіи? Мы могли бы разсказать множество фактовъ, собранныхъ нами въ Македоніи и свидѣтельствующихъ о томъ, съ какими трудностями, препятствіями и опасностями сопряжено развитіе народнаго самосознанія у македонскихъ болгаръ. Приведемъ лишь слѣдующіе два факта, за достовѣрность которыхъ ручаемся: болгары, жители Неврокопа, главнаго города драмской епархіи въ Македоніи, сознали необходимость обучать своихъ дѣтей на ихъ природномъ языкѣ; но такъ какъ драмскій епископъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался, чтобы въ существовавшемъ греческомъ училищѣ преподавался болгарскій языкъ, то они вновь открыли на своемъ иждивеніи болгарское училище и пригласили болгарскаго учителя изъ Пазарджика, что въ Болгаріи. Драмскій епископъ Агаѳангелъ какъ только узналъ о такомъ дерзкомъ предпріятіи, не теряя времени, оставилъ свою резиденцію и пріѣхалъ въ Неврокопъ. Немедленно онъ созвалъ болгаръ, которымъ сперва сталъ доказывать всю безполезность новооткрытаго болгарскаго училища, совѣтовалъ имъ выпроводить приглашеннаго учителя во свояси, обѣщаясь между прочимъ, что онъ епископъ, самъ позаботится о введеніи болгарскаго языка въ греческомъ училищѣ, и самъ постарается найти благонадежнаго учителя. Но когда онъ увидѣлъ, что болгары не хотятъ отказаться отъ своего дѣла, то поспѣшилъ объявить турецкимъ властямъ, что болгарскій учитель Неновъ, котораго призвали Неврокопяне, человѣкъ опасный для турецкаго правительства, и что онъ, преподавая предметы на болгарскомъ языкѣ, внушаетъ ученикамъ революціонныя мысли, и поэтому слѣдуетъ удалить изъ города этого болгарина. Не смотря на то, что учитель былъ снабженъ изъ Болгаріи свидѣтельствами объ его честности, хорошемъ поведеніи и преданности православію,

Digitized by Google

турецкій *мюдиръ*, по желанію и требованію архіерея, изгналъ изъ Неврокопа помянутаго болгарскаго учителя, и училище было закрыто. Но этимъ дѣло не кончилось. Поступокъ фанаріота не поколебалъ рѣшенія болгаръ Неврокопа, и они спустя нѣсколько мѣсяцевъ пригласили другаго учителя, Крестовича, изъ того же города Пазарджика, откуда былъ и первый учитель. Этотъ второй учитель сверхъ другихъ свидѣтельствъ, которыми былъ снабженъ и которымъ не могъ не довѣрять фанаріотъ Агаѳангелъ, имѣлъ еще и удостовѣрительныя письма отъ болгарской общины названнаго города. Такъ какъ учитель Крестовичъ зналъ хорошо и греческій языкъ, то драмскій епископъ думалъ, что ему не трудно будетъ склонить учителя, чтобъ онъ отказался отъ преподаванія болгарскаго языка и принялъ сторону эллинистовъ. Но когда онъ увидѣлъ, что его совѣты и внушенія нисколько не дѣйствуютъ на учителя, что болгарское училище дѣлаетъ замѣтные успѣхи въ ущербъ греческому, тогда епископъ вновь рѣшился принять мѣры противъ болгарскаго учителя, и вообще противъ успѣховъ славянизма. Онъ обратился теперь уже не къ мюдиру Неврокопа, а къ каймакаму города Сереса, подъ властью котораго находился Неврокопъ, и донесъ ему, что учитель Крестовичъ и трое изъ болѣе знатныхъ и вліятельныхъ старшинъ болгарской общины Неврокопа бунтуютъ болгаръ противъ турецкаго правительства. Эту наглую клевету поддержалъ и подтвердилъ вдобавокъ еще и серескій архіерей, для того чтобы дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Подъ стражей были приведены изъ Неврокопа въ Сересъ учитель и трое изъ неврокопскихъ болгаръ. Наряженъ былъ надъ ними турецкій судъ. Хотя судъ и нашелъ учителя невиновнымъ ни въ чемъ, но однакожь турецкія власти Сереса рѣшили удалить учителя не только изъ Неврокопа, но вообще изъ предѣловъ Македоніи. Для этого серескій каймакамъ отправилъ болгарскаго учителя съ жандармами въ Филиппополь къ тамошнему пашѣ, который заставилъ Крестовича дать за себя поручителя въ томъ, что онъ больше не поѣдетъ въ Македонію исполнять тамъ должность болгарскаго учителя. Остальныхъ же троихъ болгаръ турецкія власти, въ Сересѣ, заключили въ тюрьмѣ, гдѣ ихъ держали арестованными цѣлый мѣсяцъ. Дѣло это потомъ было переведено на разсмотрѣніе турецкаго высшаго начальства въ Константинополѣ, которое, не находя

Digitized by Google

болгаръ виновными, по телеграфу дало приказаніе серескому каймакаму освободить изъ подъ ареста болгаръ, обвиненныхъ въ преступныхъ замыслахъ греческими архіереями. Когда же эти болгары были выпущены изъ тюрьмы, серескій и драмскій архіереи призвали ихъ снова къ себѣ, и сдѣлавъ имъ строгое внушеніе, погрозили имъ непремѣннымъ заточеніемъ, если они не отрекутся отъ своей народности, и если впередъ еще разъ осмѣлятся открывать болгарскія училища и приглашать учителей изъ Болгаріи. Такимъ образомъ болгарское училище въ Неврокопѣ опять было закрыто. Вскорѣ послѣ это настало время собиранія владычнины (подать архіереямъ) съ христіанъ. Фанаріотскій владыка, видя что болгары не намѣрены внести ему подать добровольно, и не желая лишиться ея, счелъ за нужное поддѣлаться къ болгарамъ. Онъ приказалъ своему протосингелу дозволять, чтобы въ обѣихъ церквахъ Неврокопа иногда пѣли что нибудь и по-болгарски, а по большимъ праздникамъ читался и апостолъ по-славянски. Но болгары, догадываясь съ какою цѣлію дѣлаетъ это владыка, обратились къ нему съ представленіемъ, чтобъ онъ благоволилъ приказать—въ одной изъ церквей (ихъ двѣ въ Неврокопѣ) совершать все богослуженіе исключительно на славянскомъ языкѣ, для чего они заранѣе запаслись всѣми необходимыми церковными книгами. Это дерзкое предложеніе привело владыку въ негодованіе. Онъ отказалъ болгарамъ наотрѣзъ, и самымъ рѣшительнымъ образомъ отвѣтилъ имъ, что въ эллинскомъ городѣ существованіе болгарской церкви не можетъ быть терпимо. Вслѣдъ затѣмъ, потребовавъ у турецкихъ властей жандармовъ, онъ съ помощію ихъ сталъ собирать свою владычнину, отнимая даже домашнюю мѣдную посуду у того, кто не въ состояніи былъ заплатить ему подать деньгами. Во многихъ селахъ онъ заперъ церкви во время великаго поста и этимъ многихъ болгаръ лишилъ св. причащенія. Въ то же самое время многимъ священникамъ онъ запретилъ исполнять церковныя требы, вслѣдствіе чего не мало дѣтей умерло некрещенными. При подобныхъ отношеніяхъ греческаго высшаго духовенства къ болгарамъ, мудрено ли, что католическая и протестантская пропаганды вгнѣздѣлись въ большей части городовъ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, и дѣло ихъ не осталось безуспѣшнымъ? Почти то же самое, что мы сказали выше о драмскомъ и серескомъ фанаріотахъ, приходится

Digitized by Google

сказать и о греческихъ архіереяхъ Меленика, Струмницы, Водена, Охрида, Битолы и другихъ епархій въ Македоніи. Вотъ уже четыре года сряду болгары города Битолы хлопочутъ и умоляютъ своего духовнаго архипастыря Венедикта, который въ настоящее время засѣдаетъ въ греческомъ синодѣ, какъ членъ его, чтобъ онъ благословилъ ихъ и дозволилъ имъ ввести славянское богослуженіе во вновь построенной ими церки во имя св. Недѣли (св. Кіріаки); но всѣ ихъ хлопоты, всѣ ихъ мольбы остались тщетными: пелагонійскій митрополитъ нашелъ невозможнымъ допустить совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ, не смотря на то, что церковь построена средствами и пожертвованіями болгарскаго населенія города Битолы и его окрестностей. «Здѣсь не Россія и не Сербія, говорилъ онъ имъ, здѣсь не Боснія и Черная Гора, не Болгарія; страна эта называется Македонія; она населена греками, и въ ея церквахъ греческій языкъ съ давнихъ временъ въ употребленіи; если вы еще разъ будете просить о болгарскомъ уличищѣ и славянскомъ языкѣ, то я васъ на другой же день отправлю въ заточеніе». Что оставалось дѣлать беззащитнымъ болгарамъ послѣ подобнаго рѣшительнаго и грознаго отвѣта греческаго архіерея? Понятно, что болгары волей-неволей должны были уступить силѣ.

А вотъ фактъ, который можетъ дать понятіе о томъ, какъ смотрятъ болгары на власть фанаріотовъ: 7-го іюля нынѣшняго года, по случаю храмоваго праздника въ церкви св. Недѣли по-болгарски, а по-гречески св. Кіріаки, въ Битолѣ было громадное стеченіе болгаръ какъ со всего города, такъ и изъ многихъ окрестныхъ селъ. Стеченіе народа было таково, что одна половина его стояла внѣ церкви и молилась подъ открытымъ небомъ. Рано утромъ, вмѣстѣ съ русскимъ консуломъ въ Битолѣ, отправились и мы въ названную церковь. Надо было видѣть, какъ лица всѣхъ болгаръ просіяли отъ радости, когда русскій консулъ вошелъ въ церковь. Въ церкви тишина была необыкновенная и взоры всѣхъ присутствовавшихъ болгаръ были устремлены на лицо русскаго консула: всѣ ожидали, что теперь въ присутствіи его станутъ пѣть по-славянски. Служба началась и кончилась на греческомъ языкѣ; по приказанію архіерейскаго намѣстника, чтобы показать русскому консулу, что славянское пѣніе не запрещается, было спѣто одно только *Тебе поемъ*, но больше ничего. Тогда нѣкоторые изъ болгаръ-поселянъ, стояв-

Digitized by Google

шихъ вблизи насъ и русскаго консула, обратились къ намъ съ слѣдующими словами: «Вотъ видишь ли, господинъ, всѣ мы желаемъ и просимъ, чтобы служба въ нашей церкви совершалась по-болгарски, а они намъ (указывая на волоховъ) не дозволяютъ и все поютъ по-гречески». При этихъ словахъ они прислушивались, не скажетъ ли что-нибудь консулъ въ пользу ихъ.—«Васъ здѣсь будетъ тысячъ пять, если не больше, отвѣчалъ я имъ, и вы не можете устоять противъ ничтожной горсти Волоховъ?»—«Эхъ, братъ нашъ, послѣдовалъ отвѣтъ, да что же дѣлать, когда владыка строго запретилъ? Вѣдь всѣ мы здѣсь бѣлые невольники!»—Что вы сказали?—«Мы есме бѣлы робы!»—Мы бѣлые невольники! во второй разъ и громче отвѣтили намъ болгары. Мы оставили церковь съ сердцемъ, полнымъ грусти...

V.

Наши бѣглыя замѣтки мы заключимъ нѣсколькими словами о дѣятельности латинской и протестантской пропагандъ, вгнѣздившихся среди болгарскаго населенія Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. Намъ нечего распространяться о дѣйствіяхъ и цѣли обѣихъ этихъ пропагандъ: всякому, кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за церковными дѣлами и религіозными движеніями на Востокѣ, хорошо извѣстны стремленія и дѣйствія западныхъ миссіонеровъ. Обѣ эти пропаганды равно пагубны для болгарскаго населенія Балканскаго полуострова, хотя онѣ дѣйствуютъ различными путями. Первая изъ нихъ, то есть латинская или, какъ выражаются болгары, папищанская пропаганда сильнѣе; она думаетъ достигнуть своей цѣли, дѣйствуя болѣе открытымъ путемъ и предпринимая, смотря по обстоятельствамъ, сравнительно рѣшительныя мѣры въ дѣлѣ прозелитизма, между тѣмъ какъ другая, протестантская, дѣйствуетъ не такъ открыто и явно, но за то благоразумнѣе и обдуманнѣе первой. Хотя протестантскіе миссіонеры, въ своихъ бесѣдахъ съ болгарами, говорятъ имъ, что они прибыли въ Болгарію, Ѳракію и Македонію изъ далекихъ мѣстъ единственно съ благою цѣлью распространять среди христіанскихъ и нехристіанскихъ населеній Европейской Турціи истинное ученіе Евангелія и понятія общеполезныя какъ для мущинъ, такъ и для женщинъ, какъ для стариковъ, такъ и для молодыхъ, но эти общеполезныя понятія сво-

Digitized by Google

дятся къ отторженію отъ лона православной церкви. А какъ легко было бы для греческаго синода заставить пропагандистовъ отказаться отъ своей цѣли? Для этого не нужны никакія особенныя усилія и мѣры, не нуженъ ни одинъ турецкій піастръ, а не то что какія-либо громадныя издержки. Предоставьте только болгарамъ свободу давать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе на ихъ родномъ языкѣ; не преслѣдуйте болгарскихъ учителей, не закрывайте ихъ училищъ; дозвольте повсюду, гдѣ только есть болгарское населеніе, совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ, и вы увидите, что завтра же не будетъ и помину о какой-нибудь уніи, и пропаганда сама собою исчезнетъ. Неопровержимое доказательство тому—кукушская епархія (она подчинена солунскому митрополиту), которая года четыре тому назадъ уже готова была принять унію и признать надъ собою главенство папы; но какъ только въ Константинополѣ рѣшили прислать болгарамъ названной македонской епархіи архіерея болгарина, тотчасъ же совершенно забыты были и унія, и папа, и всѣ его миссіонеры. Можно сказать утвердительно, что въ настоящее время не много найдется болгарскихъ городовъ, въ которые еще не проникли агенты римской пропаганды. Константинополь и Адріанополь во Θракіи, Рущукъ и Софія въ Болгаріи, Солунъ и Битола (Монастыръ) въ Македоніи—вотъ главныя гнѣзда римско-католической пропаганды. Безвозмездное распространеніе посреди болгаръ книгъ на болгарскомъ языкѣ, преимущественно религіознаго содержанія, построеніе католическихъ или такъ называемыхъ уніатскихъ церквей, въ которыхъ служба совершается на болгарскомъ языкѣ, открытіе католическихъ училищъ, гдѣ ученіе идетъ на языкѣ болгаръ, а латинское образованіе дѣти получаютъ даромъ, оказываніе помощи и покровительства болгарскимъ учителямъ, преслѣдуемыхъ фанаріотами, и вообще каждому болгарину, преслѣдуемому послѣдними, —вотъ тѣ главныя средства, которыми вѣрные сыны и служители римскаго властителя дѣйствуютъ на умы православнаго славянскаго населенія въ Европейской Турціи. Исторія болгарскаго народа не помнитъ, чтобы когда-либо въ Болгаріи, Θракіи и Македоніи были воздвигаемы католическіе храмы и училища. Но вотъ теперь въ Македоніи, въ небольшомъ городѣ Энидже (по-болгарски Пазаръ), отстоящемъ въ сорока верстахъ отъ Солуня, въ епархіи

Digitized by Google

воденскаго архіепископа Никодима, построена первая католическая церковь для болгарскаго населенія названнаго городка, которая уже и освящена. Насъ увѣряли, что не было бы этого католическаго храма въ Македоніи, если бы только архіерей Водена, Никодимъ, потрудился собрать свою болгарскую паству и живымъ проповѣдническимъ словомъ предостеречь ее отъ пагубы, которую готовятъ имъ папскіе миссіонеры. Но Никодимъ и вниманія не обратилъ на это предпріятіе пропаганды, не то чтобы противодѣйствовать ей. Въ Воденѣ, резиденціи Никодима, мы не видѣли ни одного грека или волоха, но названный архіерей одинъ изъ заклятыхъ противниковъ и гонителей славянскаго богослуженія и болгарскаго языка: во всѣхъ церквахъ помянутаго города и епархіи слышны только непонятные для болгаръ звуки греческаго языка, и до тѣхъ поръ пока въ Воденѣ будетъ архіерействовать Никодимъ, ни одинъ изъ македонскихъ болгаръ воденской епархіи не осмѣлится сказать слово въ пользу и защиту роднаго языка и славянскаго богослуженія, развѣ только константинопольскій греческій синодъ, въ видахъ прекращенія дальнѣйшихъ успѣховъ римскихъ проповѣдниковъ, образумится и благословитъ введеніе болгарскаго языка въ училищахъ и древне-болгарскаго (славянскаго) богослуженія въ церквахъ болгарскаго населенія Македоніи. Если этого не будетъ, то мы не сомнѣвается, что съ теченіемъ времени послы Рима сдѣлаютъ въ Македоніи громадные успѣхи. Въ настоящее время въ Солунѣ существуютъ два иновѣрческія училища, изъ коихъ одно римско-католическое, а другое протестантское. Въ центральномъ городѣ Македоніи Битолѣ (Монастырѣ) уже года четыре какъ открыто западными миссіонерами римско-католическое училище. Это училище помѣщается въ центрѣ города на самой красивой улицѣ его, и имъ главнымъ образомъ завѣдываютъ римско-католическій священникъ Павекъ и одинъ полякъ. Ученики болгары изъ города и окрестныхъ селъ учатся болгарскому языку и получаютъ систематическое, латинское, разумѣется, образованіе. Родители ихъ не только ничего не платятъ за ученіе, но не обязаны ни кормить, ни одѣвать своихъ дѣтей. Послѣдніе находятся въ полной власти своихъ наставниковъ-католиковъ, которые и кормятъ ихъ хорошо, и одѣваютъ богато, сравнительно съ условіями тамошней жизни. Съ учениками обращаются весьма ласково и кротко, и между ни-

Digitized by Google

ми и наставниками развиты чисто дружескія отношенія. Нарочно купленный католиками красивый садъ, въ недалекомъ разстояніи отъ города, усаженный цвѣтами и различными растеніями, служитъ мѣстомъ для вечернихъ прогулокъ, по окончаніи ученія, и для бесѣдъ учениковъ съ своими наставниками. Учителя въ подобныхъ училищахъ бываютъ изъ болгаръ, но непремѣнно изъ тѣхъ, которыхъ гонятъ и преслѣдуютъ фанаріотскіе архіереи. Эти учителя, лишенные возможности находить средства для своего пропитанія, принуждены или нищенствовать, или же на время сдѣлаться невольными орудіями латинской пропаганды. Имъ даютъ достаточное жалованье, хорошое помѣщеніе и все необходимое; послы и служители главы римской церкви строго смотрятъ за тѣмъ, чтобъ они не ходили въ православную церковь, хотя римскіе проповѣдники твердятъ болгарамъ, что они, при совершеніи богослуженія, ни на волосъ не отступаютъ отъ правилъ православной церкви. Объ этомъ намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ шестидесятилѣтнимъ болгариномъ, получившимъ нѣкогда образованіе въ одномъ изъ европейскихъ университетовъ, но который до недавняго времени былъ однимъ изъ ревностныхъ эллинистовъ, и въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ распространялъ посреди македонскихъ болгаръ греческій языкъ и греческую мудрость. Лѣтъ семь тому назадъ, этотъ старикъ, сознавъ свою ошибку и ужаснувшись своего заблужденія, удалился въ знаменитый монастырь св. Іоанна, что на горѣ Рылѣ, и тамъ въ продолженіи одного года, на старости лѣтъ, неусыпно занимался изученіемъ славянской грамоты и чтеніемъ твореній св. учителей православной церкви на славянскомъ языкѣ, сравнивая ихъ съ эллинскимъ подлинникомъ. Это сравнительное изученіе богослововъ православной церкви привело его къ глубокому убѣжденію, что славянскій языкъ ни въ чемъ не уступаетъ языку эллинскому. Выучившись славянскому языку, насколько позволяли ему физическія силы, онъ оставилъ Рыльскій монастырь съ твердымъ рѣшеніемъ ни за какія блага не преподавать больше греческаго языка, но быть первымъ болгарскимъ учителемъ въ своемъ родномъ городѣ до конца своей жизни. Оставивъ свое отшельничество, помянутый болгаринъ ни какъ однако же не могъ исполнить свое задушевное, невинное желаніе: волохи-грекоманы въ Битолѣ, имѣя во главѣ греческаго архіерея, ни за что

Digitized by Google

не соглашались допустить открытіе болгарскаго училища въ городѣ. Старикъ болгаринъ, не имѣя ни куска хлѣба въ буквальномъ смыслѣ этого слова, принужденъ былъ принять предложеніе латинскихъ миссіонеровъ въ Солунѣ, быть у нихъ учителемъ болгарскаго и церковно-славянскаго языка. Ему дали, по тамошнимъ условіямъ жизни, достаточное жалованье, хорошее помѣщеніе и даровое пропитаніе. Наблюдали только за нимъ, чтобъ онъ не посѣщалъ православной церкви въ Солунѣ. Разъ какъ то, улучивъ удобную минуту, онъ отправился въ перковь помолиться Богу. Этотъ поступокъ его не ускользнулъ отъ зоркаго глаза сыновъ Рима. По возвращеніи его въ домъ католической пропаганды, они сдѣлали ему строгій выговоръ и внушеніе, и въ наказаніе лишили его за обѣдомъ третьяго блюда. Когда же католическіе священники стали склонять его, чтобъ онъ принялъ духовный санъ и сдѣлался католическимъ священникомъ, то благоразумный старикъ увидѣвъ, какая ихъ главная цѣль, открыто и прямо отвергъ ихъ заманчивыя обѣщанія. Но онъ не могъ освободиться изъ подъ ихъ власти. Только предлогъ, что его единственная дочь-невѣста находится на смертномъ одрѣ, былъ въ силѣ избавить его изъ подъ ярма католическихъ миссіонеровъ, отъ которыхъ онъ немедленно и удалился, съ непоколебимымъ рѣшеніемъ не возвращаться болѣе къ нимъ. Они впрочемъ задержали у себя его документы. Въ Битолѣ мы встрѣтили другаго учителя, молодаго болгарина, у котораго жена и четверо дѣтей, и который съ какими нибудь тридцатью рублями въ карманѣ разъѣзжалъ изъ города въ города, ища себѣ мѣсто учителя. Не находя себѣ нигдѣ мѣста въ битольской епархіи, опять таки вслѣдствіе неблагорасположенія къ нему архіерейскаго намѣстника, такъ какъ пелагонійскій архіерей Венедиктъ засѣдаетъ въ синодѣ,—не имѣя чѣмъ поддержать дальнѣйшее свое существованіе, онъ не хотя рѣшился согласиться на предложеніе начальства католическаго училища въ Битолѣ быть болгарскимъ учителемъ въ названномъ училищѣ. Въ бесѣдѣ нашей съ нимъ онъ откровенно и простодушно сознался намъ, что дѣлаетъ это единственно изъ крайней нужды, а не по убѣжденію. Не имѣя возможности помочь его бѣдственному положенію хоть чѣмъ нибудь, мы не рѣшились настаивать на томъ, чтобъ онъ не соглашался на предложеніе, сдѣланное ему римскими миссіонерами. Упомянувъ о

Digitized by Google

католическихъ училищахъ въ Македоніи, надо замѣтить, что ихъ вовсе не было бы, если бы греческіе архіереи не были такъ недальновидны и безразсудны. Только девять мѣсяцевъ тому назадъ, послѣ многолѣтнихъ, неоднократно повторявшихся просьбъ битольскихъ болгаръ тамошнему архіерею, открыто болгарское училище. Но училище это нельзя и сравнить съ католическимъ. Старикъ учитель, о которомъ мы говорили выше, получая восемь рублей въ мѣсяцъ жалованья, учитъ семьдесятъ пять мальчиковъ чтенію, письму, краткой священной исторіи и начальной ариѳметикѣ, но болгарская исторія ни подъ какимъ видомъ не дозволяется. Мы узнали объ этомъ совершенно случайно: сидѣли мы въ незавидной лавкѣ одного болгарскаго купца въ Битолѣ; на полкахъ, рядомъ, съ платками и разными бумажными и шерстяными матеріями, мѣстнаго и заграничнаго издѣлія, красовались и болгарскія книги не болѣе двухъ десятковъ. Явился въ лавку другой болгаринъ, чтобы купить книжку для своего сына. Онъ обратился къ намъ съ просьбой выбрать для его сына хорошую книжку. Разсматривая книги, мы указали на болгарскую «Читанку» бѣлградскаго изданія. «Напрасно вы выбираете эту книгу, сказалъ намъ хозяинъ лавки: ея не примутъ въ училище».—Почему? спросили мы его. «А потому, отвѣтилъ намъ болгаринъ, что въ ней упоминаются болгарскіе цари, преподованіе же или чтеніе болгарской исторіи не дозволено владыкой». Спустя немного времени мы встрѣтили болгарскаго учителя. На вопросъ нашъ, правда ли что въ училищѣ не дозволяется преподавать болгарскую исторію—«Сущая правда!» былъ отвѣтъ. Что ни говорите, а македонскіе болгары въ нравственномъ отношеніи, въ дѣлѣ образованія и развитія несравненно больше терпятъ отъ фанаріотовъ, чѣмъ отъ турокъ, хотя естественнѣе было бы ожидать противное. Но довольно о фанаріотахъ. Скажемъ еще нѣсколько словъ о пропагандѣ.

Одна изъ главныхъ задачъ латинской пропаганды, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы клеймить и позорить Россію и ея народъ, возбуждать какъ печатнымъ, такъ и живымъ словомъ, посреди болгаръ Ѳракіи, Македоніи и Болгаріи, ненависть къ русскому народу и русскому правительству, твердя постоянно и неусыпно о томъ, что Россія—виновница всѣхъ ихъ бѣдствій и страданій, что

Digitized by Google

она явно стремится къ тому, чтобы завладѣть ими и сдѣлать ихъ настоящими своими рабами, что для болгаръ нѣтъ и не будетъ лучшей будущности до тѣхъ поръ, пока они совершенно не станутъ явными врагами Россіи. Какихъ только клеветъ, какой только наглой и безстыдной лжи не пускали и не пускаютъ ежегодно римско-католическіе агенты противъ Россіи! Извѣстно, что года четыре тому назадъ латинская пропаганда приманила къ себѣ болгарскаго игумена Собюльскаго монастыря (не далеко отъ города Габрова), необразованнаго и простодушнаго старика Іосифа Сокольскаго, котораго самъ папа въ Римѣ рукоположилъ въ архіерейскій санъ, и потомъ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ своего представителя и архіепископа цѣлаго милліона болгаръ, принявшихъ унію (на самомъ дѣлѣ не было и двухъ сотъ человѣкъ). Извѣстно также, что Сокольскій, надѣлавшій тогда столько шуму, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, видя свое заблужденіе и погрѣшность, оставилъ гнѣздо католиковъ въ Константинополѣ и переѣхалъ на житье въ Россію. Онъ въ настоящее время живетъ на покоѣ въ Кіево-печерской лаврѣ. Казалось, что эта неудачная попытка католической пропаганды нанесла значительный ударъ дѣлу прозелитизма, и что Римъ не станетъ больше навязывать мнимому милліону уніатовъ изъ болгаръ своего католическаго архіепископа. Но не далѣе какъ въ прошломъ году, римскіе миссіонеры въ Константинополѣ успѣли приманить къ себѣ другаго болгарина, нѣкоего Рафаила, человѣка безъ всякаго образованія и развитія. Этотъ Рафаилъ прежде былъ діакономъ покойнаго болгарскаго архіерея Авксентія, имя котораго болгары всегда вспоминаютъ съ благоговѣніемъ. Замѣтивъ его въ безнравственномъ поведеніи и присвоеніи чужихъ денегъ, или сказать прямо, въ кражѣ, покойный Авксентій удалилъ его отъ себя, какъ человѣка недостойнаго своего духовнаго сана. Послѣдній отъ злобы и досады бросился въ объятія римскихъ миссіонеровъ, которые не замедлили извѣстить папу о такой замѣчательной и важной для нихъ добычѣ, и доложить ему, что вотъ снова удобный случай назначить архіепископа болгарина мнимымъ уніатамъ. Папа не приглашалъ уже Рафаила ѣхать въ Римъ для рукоположенія въ католическіе архіереи, но отправилъ въ Константинополь своего намѣстника архіепископа Сембратовича, родомъ славянина, изъ Галиціи, который 8-го ноября прошлаго года

Digitized by Google

отъ имени папы возвелъ Рафаила въ санъ католическаго архіерея назвавъ его архіепископомъ всѣхъ «соединенныхъ болгаръ»; за такого признало его оффиціально и турецкое правительство, которое явно покровительствуетъ пропагандѣ и содѣйствуетъ ея распространенію. Главнымъ мѣстопребываніемъ новаго уніатскаго архіепископа, для управленія уніатской паствы, число которой едва ли превышаетъ сотню, назначенъ былъ городъ Адріанополь. Этотъ Рафаилъ въ началѣ истекающаго года издалъ и распространилъ въ Болгаріи брошюру подъ заглавіемъ: «Окружное письмо преосвященнаго господина Рафаила къ соединеннымъ болгарамъ». Это окружное письмо, надъ сочиненіемъ котораго трудились члены римской пропаганды, переполнено нападками и ругательствами на православную церковь, которая честится и еретическою, и схизматическою. Въ концѣ письма приложены страницы двѣ о бывшемъ уніатскомъ епископѣ Сокольскомъ, теперь живущемъ въ Кіевѣ, и объ обращеніи съ нимъ русскаго правительства. Страницы эти прибавлены къ окружному письму подъ заглавіемъ: «Историческая замѣтка». Приведемъ въ буквальномъ переводѣ эту «Историческую замѣтку», чтобы читатели могли судить, какимъ способомъ и путемъ римская пропаганда дѣйствуетъ на умы болгаръ. Вотъ эта замѣтка:

«Мы не намѣрены, говорится въ брошюрѣ, описывать подробно тѣлесныя и нравственныя страданія, которыя Московиты причиняютъ преосвященному Сокольскому. Поэтому мы скажемъ немногое, но по тому можно угадать и всѣ остальныя его страданія. Какъ только преосвященный Сокольскій прибылъ въ Одессу, генералъ-губернаторъ этого города графъ.... (точки въ подлинникѣ) вышелъ ему навстрѣчу. Сначала нѣкоторые полагали, что этотъ большой чиновникъ отправился оказать архіепископу почести, приличныя его сану. Но вскорѣ оказалось, что одесскій губернаторъ шелъ принять не владыку, но арестанта, котораго отправляло къ нему русское посольство изъ Царьграда. Дѣйствительно, губернаторъ, увѣрившись вполнѣ, что онъ и есть тотъ самый посланный, приказалъ отвести его въ одинъ частный домъ, и поручилъ полиціи строго смотрѣть за нимъ. Презрѣнный и оставленный Московитами, преосвященный Іосифъ находилъ небольшое утѣшеніе въ кругу нѣкоторыхъ изъ болгарскихъ воспитанниковъ одесскихъ

Digitized by Google

училищъ. Ежедневно его высокопреосвященство отправлялся къ этимъ юношамъ, чтобы съ ними провести нѣсколько часовъ ночи. Сколько разъ эти сострадательные ученики видѣли его проливающимъ слезы и оплакивающимъ свое злосчастіе!

«Но вскорѣ потомъ русская полиція стала подозрѣвать его. Ей казалось, что этотъ архіепископъ когда бы то ни было да убѣжитъ. Родолюбивые молодые болгары могли бы доставить ему удобный для этого случай. Поэтому поспѣшили отправить несчастнаго владыку внутрь Россіи. Спустя немного времени, русское правительство обнародовало въ европейскихъ газетахъ, что онъ умеръ въ Николаевѣ. Однакожъ онъ не умеръ, потому что прошло немного времени, и мы изъ вѣрнаго источника узнали, что, по рѣшенія Московитскаго синода, онъ былъ заключенъ въ одномъ изъ монастырей Кіева. Въ слуги, то-есть въ шпіоны, ему дали одного казака, а для прокормленія ему опредѣлили нѣсколько копѣекъ въ день, точь-въ-точь какъ военноплѣнному. Но такъ какъ эти копѣйки недостаточны для него, то онъ добавляетъ ихъ работой надъ виноградным садомъ, который дали ему. Его высокопреосвященство, г. Сокольскій, не имѣетъ никакихъ духовныхъ сношеній съ Московитскимъ духовенствомъ. Онъ предпочитаетъ не совершать литургіи. Во дворцѣ русскаго посланника въ Буюкъ-Дере сняли съ него архіерейскій клобукъ его, который замѣнили простымъ іерейскимъ. Архимандритъ же русскаго посольства взялъ у него пастырскій перстень, который далъ ему Пій IX.

«Когда онъ прибылъ въ Россію, иные посягнули взять у него крестъ и дать ему другой. Но принявъ крестъ, который прислалъ ему императоръ Александръ II, его высокопреосвященство никакъ не хотѣлъ замѣнить папскій крестъ императорскимъ. Теперь онъ носитъ оба креста на груди, одинъ съ правой стороны, а другой съ лѣвой. Въ прошломъ году двѣ изъ старыхъ послушницъ имѣли случай видѣться съ нимъ. На возвратномъ пути черезъ Константинополь онѣ разсказывали, что Московиты до того довели его, что у него спали борода, брови и волосы съ головы. Видно, что это они сдѣлали посредствомъ отравы. Насъ увѣряютъ, что причиной этого варварскаго дѣла было желаніе совершенно унизить санъ этого злополучнаго архіепископа и снять съ него всѣ внѣшніе знаки его священническаго достоинства, для того чтобъ

Digitized by Google

онъ не могъ какимъ-либо образомъ бѣжать, или же для того чтобы русское правительство, принужденное обстоятельствами времени, не возвратило его туда, откуда оно взяло его».

Таково дословное содержаніе этой «Исторической замѣтки». Въ ней, очевидно, что ни слово, то наглая ложь. Болгарскія газеты, возставшія противъ брошюры Рафаила, ни слова не могли сказать о «Замѣткѣ», ибо этимъ они навлекли бы на себя подозрѣніе въ сочувствіи русскому народу и въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ. На возвратномъ пути въ Россію черезъ Кіевъ мы видѣли бывшаго игумена болгарскаго монастыря, о. Сокольскаго. Мы попросили его прочесть «Замѣтку», касающуюся его и Россіи и сказать намъ по совѣсти—справедливо ли то, что написано въ католической брошюрѣ. Прочитавъ отмѣченныя нами страницы брошюры, онъ пришелъ въ негодованіе противъ авторовъ ея, за ихъ безсовѣстную ложь, и обѣщался описать все видѣнное имъ во все время его пребыванія у католическихъ миссіонеровъ. Но такъ какъ бывшій игуменъ болгарскаго монастыря въ Габровѣ съ трудомъ умѣетъ писать по-болгарски, то небезполезно было бы, если-бы кто-нибудь изъ учащихся въ Кіевѣ болгаръ, со словъ о. Сокольскаго, написалъ отвѣтъ на помянутую брошюру и изобличилъ передъ болгарами клевету католическихъ пропагандистовъ. Этимъ мы кончимъ наши замѣтки о Македоніи.

К. Жинзифовъ.

Digitized by Google